

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 24

Высочайшія повелѣнія.

Объ увеличеніи отпуска суммъ на содержаніе православнаго духовенства.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода объ увеличеніи отпуска суммъ на содержаніе православнаго духовенства, мнѣніемъ положилъ: 1) Въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ на содержаніе духовенства, отпускать впредь на тотъ же предметъ по *двѣсти пятидесяти тысячъ рублей* въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода въ текущемъ году на кредитъ въ равной суммѣ, внесенный къ условному отпуску въ § 6 ст. 1 дѣйствующей смѣты вѣдомства Святѣйшаго СѢнода. 2) Предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго СѢнода, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, входить ежегодно, ко времени разсмотрѣнія смѣтъ, съ представленіями установленнымъ порядкомъ о постепенномъ увеличеніи указаннаго въ отд. 1 дополни-

тельнаго ассигнованія въ томъ размѣрѣ, въ коемъ это окажется возможнымъ по состоянію средствъ государственнаго казначейства, до тѣхъ поръ, пока не будетъ назначено содержаніе отъ казны всѣмъ причтамъ въ епархіяхъ Имперіи, имѣя притомъ въ виду необходимость скорѣйшаго достиженія этой цѣли. 3) Предоставить Святѣйшему СѢноду изъ ассигнуемыхъ въ его распоряженіе суммъ (отд. I и II) назначать, сообразуясь съ мѣстными условиями, содержаніе причтамъ, не получающимъ такового или учреждаемымъ вновь, въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) въ епархіяхъ, въ коихъ введены Высочайше утвержденные штаты 4 апрѣля 1842 года, а также въ Грузинскомъ экзархатѣ: священникамъ отъ 100 р. до 600 р., діаконамъ отъ 80 р. до 300 р. и псаломщикамъ отъ 40 р. до 200 р. въ годъ, и б) въ епархіяхъ Рижской, Холмско-Варшавской, Туркестанской и Финляндской въ размѣрахъ, установленныхъ изданными для сихъ епархій штатами. Означенное мнѣніе Государственного Совѣта 23-го апрѣля 1893 года Высочайше утверждено.

*Объ отпускъ суммъ на содержаніе
Миннеаполиской церкви, въ Алеут-
ской епархіи.*

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Синодальнаго Оберъ-Прокурора, объ отпускѣ суммъ на содержаніе православнаго причта въ г. Миннеаполисѣ, Алеутской епархіи, мнѣніемъ положилъ: 1) отпускать ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства по *двѣ тысячи двести рублей металлическихъ* на содержаніе причта возсоединеннаго изъ уни причода въ г. Миннеаполисѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ, 2) исчисленный въ отдѣлѣ 1-мъ расходъ вносить ежегодно, начиная съ 1894 года, въ подлежащія подраздѣленія расходной смѣты Святѣйшаго Синода, въ текущемъ же году обратиться на счетъ кредита, назначеннаго для сего къ условному отпуску по ст. 1 и 2 § 10 дѣйствующей смѣты названнаго вѣдомства. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17-го апрѣля 1893 г. Высочайше утверждено.

О расходѣ на дополнительное содержаніе втораго викарія Волынской епархіи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, о расходѣ на дополнительное содержаніе второму викарію Волын-

ской епархіи, мнѣніемъ положилъ: отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1894 года, на дополнительное содержаніе епископа Владиміро-Волынскаго, втораго викарія Волынской епархіи, *по тысячь рублей* въ годъ, со внесеніемъ этой суммы въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3 мая 1893 года Высочайше утверждено.

*О предоставленіи попечителямъ
церковно-приходскихъ школъ Якут-
ской епархіи изъ инородцевъ право-
славнаго исповѣданія права ношенія
форменной одежды, установленной
для церковныхъ старостъ.*

Государь Императоръ, въ 21-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволил всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода слѣдующаго содержанія: Для привлеченія вліятельныхъ инородцевъ Якутской епархіи къ полезному общественному служенію въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ, Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству преосвященнаго Якутскаго и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, предложилъ предоставить попечителямъ церковно-приходскихъ школъ Якутской епархіи изъ инородцевъ православнаго исповѣданія право ношенія форменной одежды, установленной для церковныхъ старостъ Высочайше утвержденнымъ въ 19-й

день октября 1868 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода.

Узаконенія и распоряженія правительства.

О передачѣ желѣзными дорогами предметовъ религіознаго почитанія, въ случаѣ ихъ невостробованія получателями, въ ближайшія къ станціямъ храненія этихъ предметовъ церкви.

Министръ Путей Сообщенія, 15 апрѣля 1893 г., представилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, копию нижеслѣдующаго постановленія своего, отъ 9 апрѣля 1893 г. № 4575, о передачѣ желѣзными дорогами предметовъ религіознаго почитанія, въ случаѣ ихъ невостробованія получателями, въ ближайшія къ станціямъ храненія этихъ предметовъ церкви.

Въ устраненіе возникающихъ на практикѣ недоразумѣній по вопросу о томъ, какіе изъ предметовъ религіознаго почитанія не подлежатъ продажѣ желѣзными дорогами съ публичнаго торга, въ случаѣ ихъ невостробованія, — предлагаю всѣмъ казеннымъ и частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, принять къ точному и неуклонному исполненію нижеслѣдующее: святыя иконы, кресты, олеографическія изображенія ликовъ святыхъ, священныя и богослужебныя книги и т. п. предметы религіознаго почитанія христіанъ, въ случаѣ невостробованія ихъ въ опредѣленный ст. 40 и 90 общ. уст. рос. жел. дорогъ срокъ, не могутъ быть обращены въ публичную продажу, а должны быть передаваемы въ ближайшія къ станціямъ храненія этихъ предметовъ церкви. (Собр. Узак. и Расп. Правит. № 67 ст. 573).

О непримѣненіи земской давности къ завладѣнію церковными землями.

Рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 20-го января 1893 г.

по дѣлу причта церкви с. Боровицкаго, Вятской губерніи.

Рѣшеніемъ этимъ отмѣнены предшествующія толкованія Сената, въ которыхъ признавалось, что недвижимыя церковныя имущества не изъяты отъ дѣйствія законовъ о давности (1878 г. № 193 и др.). Настоящее рѣшеніе, или точнѣе разъясненіе дѣйствующаго закона, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ для руководства всѣмъ судебнымъ мѣстамъ (Уст. Гр. Суд. ст. 813), имѣетъ существенную важность для огражденія неприкосновенности церковныхъ земель.

Обстоятельства, при которыхъ возникло означенное дѣло, состояли въ слѣдующемъ: причтъ церкви села Боровицкаго, Вятской епархіи, въ 70 годахъ разрѣшилъ земскому фельдшеру Павлову, за разныя его услуги, поселиться на принадлежащемъ церкви участкѣ земли, на которомъ Павловъ возвелъ постройки и сдавалъ ихъ въ аренду. — Въ 1888 году Павловъ обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ объ укрѣпленіи за нимъ участка церковной земли, по давности его владѣнія, въ доказательство чего, сослался на представленныхъ имъ въ Судъ двухъ свидѣтелей. Окружный Судъ призналъ давностное владѣніе Павлова и выдалъ ему крѣпостное свидѣтельство, на основаніи котораго была совершена данная крѣпость на участокъ. Въ 1889 г. причтъ с. Боровицкаго предъявилъ искъ къ Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею и о выселеніи его съ церковнаго участка. Вятскій Окружный Судъ и Казанская Судебная Палата отказали причту въ искѣ, на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что со стороны отвѣтчика (Павлова) въ доказательство принадлежности ему

спорнаго участка представлена къ дѣлу данная, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ въ собственность по давностному владѣнію. — На рѣшеніе Судебной Палаты причтъ церкви села Боровицкаго принесъ кассационную жалобу, по которой въ Сенатѣ дѣло докладывалъ сенаторъ Семень Викентьевичъ Пахмацъ (бывшій профессоръ гражданскаго права С.-Петербургскаго университета).

Разсмотрѣвъ означенную кассационную жалобу причта, Правительствующій Сенатъ пашель, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: *подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности, т. е. могутъ ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія?* Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или „давности владѣнія“ (X т. ст. 557—567), указыны лишь два изыятія изъ общаго правила о дѣйствии означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое, состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же часію ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указапія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изытаты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 года № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія изключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое изытатіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ (рѣшен. Сената 1885 года № 85, 1880 года № 25, 1877 года № 56 и мног. друг.). Но не подлежитъ также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго

правила изытатія не всегда прямо указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбѣжны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда *повидимому* самимъ закономъ предусмотрѣны *всѣ* допускаемыя имъ изытатія изъ общихъ правилъ; такъ-вы законы *спеціальныя*: по самому существу своему, они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣшен. Сената 1879 года № 165, 1881 года № 6 и мног. др.). Но, какъ уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальномъ законоположеніи содержится какое-либо правило, исключающее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ-либо изытатіи относительно имущества церковныхъ, но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла *спеціальныхъ* объ этихъ имуществахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ еслибы оно было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣшенія настоящаго вопроса, представляется правило, изображенное въ 401 ст. IX т. закон. о сост. (изд. 1876 года), въ коей сказано: *церковныя земли и другія имѣющіяся при церквахъ угодья „остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній“*. Въ виду той опредѣлительности и той силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недо-

пустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но для ближайшаго разъясненія этого вопроса необходимо обратиться къ тому *источнику*, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбой другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанные на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей, не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что даже при ограничительныхъ мѣрахъ правительства, вызвавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управление, оставшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самымъ закономъ постоянно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, на примѣръ, изъ состоявшаго еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15 января 1580 г.), въ которомъ, вмѣстѣ съ новелѣніемъ всѣ церковныя, особенно монастырскія вотчины, приобретенныя вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновенность всѣхъ остальныхъ наличныхъ владѣній церкви, при чемъ было даже подписано: тѣхъ вотчинъ „ни ко-

торымъ судомъ, ни тяжею“ не отнимать, и впредь о тѣхъ вотчинахъ „не тягати-сл“ (собр. государств. грам. и догов., т. I, № 200, и акты археограф. экспедиціи, т. I, № 308). Не касаясь въ настоящемъ изложеніи *имѣній монастырскихъ*, которыя въ своей неприкосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привилегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ „церковныя“ обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX т., слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, *особенную* издавна категорію составляли тѣ *земли, которыя, взамѣнъ или въ дополненіе руйи* (хлѣбной, либо денежной), *отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ*. Такіе отводы почитались долгое время лишь добротнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, при чемъ однако произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церкви земель въ сравненіи съ обладаніями монастырей было весьма немного. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ возникавшими чаще и чаще жалобами причтовъ, должно было вызвать дѣятельное понеченіе правительства, какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельнаго обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два узаконенія, относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25 августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась, именно *обязательное надѣленіе церквей* землями изъ владѣльческихъ дачъ. То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержанія правило, въ

которомъ предписано: „которыя церковныя земли написаны имянно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли *отданы* помѣщикамъ и вотчинникамъ: и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ *отымать и писать въ церковныя земли по прежнему*“. Приведенное правило, изъ коего допущено изыятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или „властей“, можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, при чемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устранялся продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается особенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, напротивъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной *руки*, какъ видно изъ духов. реглам. 25 мая 1721 года, ч. 3, п. 13 (№ 3718) и прибавл. къ нему 1722 г. пп. 21 и 22 (№ 4022). Но затѣмъ, въ послѣдующихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, взаимъ *руки*, *обязательное* для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же приходскихъ церквей осталось почти не тронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно, прежде всего, изъ межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 года (№ 12570 и 12659) и 2 июля 1767 года (№ 12925). Въ нихъ, главнымъ образомъ, предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у церквей земли, приобретенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ,

записывались не на имена священно-и церковно-служителей, а *за самими церквами*, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церкви и въ количествѣ 30 десят. на пашню и 3 десят. на сѣнные покосы, при чемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примежевывать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя повидимому указывали на то, что отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того же въ смыслѣ собственности значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2 іюля 1767 г., состояло въ повелѣніи: „на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы; напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, а также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи“. Приведенное правило, повторенное впоследствии и въ 487 ст. X т. 3 ч. закон. межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и 400 ст. IX т. (изд. 1876 г.), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обуславливалось уже тѣмъ, что, по правиламъ генеральнаго межеванія 19 сентября 1765 г. (№ 12474), всѣ земли повелѣно было

межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ сель и деревень, и во всякомъ случаѣ означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церквей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а напротивъ вклонилось къ упроченію, въ обоюдномъ интересѣ, беспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ-же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линиями, „дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобрать было можно“, или, какъ выражено въ 487 ст. X т. ч. 3, „дабы въ случаѣ спора отличить оную землю было можно“. Притомъ означенное правило не устраняло права церквей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приведенныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней, возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: „церковныя земли, которыя за опустѣніемъ церквей лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачь прежде къ церквамъ были даны“. Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или-же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т. е. при упраздненіи церквей, отводимыя имъ земли возвращались или продавались просто по

ненадобности, а не потому, чтобы онѣ не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8 мая 1779 года (№ 14873), коимъ предписывалось: „ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя *навсегда* однимъ священно-и церковно-служителямъ принадлежали *неподвижно*; равномерно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно-и церковно-служителямъ, съ тѣмъ однако, дабы оныя *никому друало званія во владѣніе переходить не могли*“. Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церквей землями въ законенной пропорціи или о восполненіи ихъ до этого размѣра, при чемъ обыкновенно напоминалось, что „священно-и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды“; таковы, наприм., указы 18 декабря 1797 года (№ 18273), 11 января 1798 года (№ 18316), ноября 1800 года (№ 19674), 11 февраля и 4 марта 1804 года (№№ 21149 и 21195) и мног. друг. Въ первыхъ двухъ указахъ шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, „таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви *отдѣлена*“, какъ „*церковный удѣлъ*“, а въ указѣ 1798 года было прямо предписано—отведенныя для причтовъ земли считать „*всегда церковнымъ удѣломъ*“, въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признака такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и *неотчуждаемымъ* ея достояніемъ. Прямые же указанія на безповоротность такого достоянія содержатся въ дальнѣй-

шихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 года (№ 23122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе *фундушей* изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ ст. 133 и 138—о томъ, что, по размѣру получаемыхъ причтами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взаимно прежнихъ семи, на четыре класса, причемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т. е. 300 рублей), числились въ низшихъ классахъ, *приписывать* къ церквамъ высшихъ классовъ *вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями*, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впоследствии основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6 декабря 1829 года (№ 3323), въ § 11 котораго именно постановлено: „вести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 г. іюня 26 дня состоявшійся по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья *упраздненной* или *приписываемой* церкви, не должны быть *возвращаемы* прихожанамъ, а принадлежатъ той церкви, къ которой она *приписывается съ прихожанами*“. Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 ст. IX т. (изд. 1876 года) и въ 484 ст. X т. 3 ч., уже прямо устранялось правило, содержащееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, и тѣмъ подтверждался тотъ взглядъ, что отведенныя для *довольствія причтовъ* земли должны почитаться, *наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ*, церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6 декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановленіе: „Повелигу многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при иныхъ церквяхъ отмеже-

ванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ *земли сего рода, такъ и другія*, гдѣ есть при церквяхъ угодья, оставались *навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній*“. Правилу, выраженное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приведенной выше 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ законодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20 іюля 1842 года (№ 15,872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 год.), въ коихъ, именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится „*единожды навсегда*“ изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ „*неприкосновенную церковную собственность*.“— Останавливаясь, послѣ изложенной исторической справки, на 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближайшее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не придти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX т. *земли, именуемыя церковными, должны почитаться церковною собственностью*. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX т., признаны *не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ*. Такимъ образомъ, изъ одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что

всѣ указанныя земли, какъ перваго, такъ и втораго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ *на правѣ собственности*. Подтвержденіемъ этого вывода, кромѣ выказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 ст. X т. 1 ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, „*принадлежащимъ* разнымъ установленіямъ“, относятся, между прочимъ, также земли и угодья, „*притисанныя къ церквамъ*“, причѣмъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 т. X ч. 1 по продолж. 1876 года, а затѣмъ и въ 599 ст. того же тома издав. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и „*земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ*“, при чемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ же учреждений, а никакъ не въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ виду же подтверждаемаго, такимъ образомъ, вывода о значеніи обихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко *всѣмъ* церковнымъ землямъ, не только перваго, но и втораго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности.

2) Изъ указанія 401 ст. IX т., что церковная земельная собственность должна оставаться „*неприкосновенною*“, слѣдуетъ прежде всего, что сами *духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея*, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изъ стари признававшейся закономъ *неотчуждаемости* церковныхъ зе-

мель. Неотчуждаемость эта обусловливается уже самымъ *назначеніемъ* церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Сами же вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними всегда соединялся съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуетъ почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической части узаконеній, между прочимъ и изъ того, что узаконеніе 6 декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 ст. IX т., входитъ въ составъ „*положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства*“. Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой, настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 г.), въ которой сказано: „*церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковныя причетники не могутъ не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ*“, а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ „*единожды навсегда*“, предписано (въ ст. 14): „*никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и закладывать кому либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы*“. Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь въ видѣ *изытія* и съ *особаго* каждый разъ *разрѣшенія*. Въ этомъ отно-

шеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановиться на Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1883 года мѣтніи Государственнаго Совѣта (№ 1838), въ коемъ постановлено, во 1-хъ, что „земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ, для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію; частныя изыятія изъ сего общаго правила допускаются лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды“, и во 2-хъ, что „отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ по прежнимъ дачамъ, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и отведенныхъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ Высочайшаго соизволенія“, — каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX т. по продолж. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ подтвержденіемъ того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ не допущено въ немъ никакого существеннаго уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращена была или на приобретеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ приобретенной такимъ образомъ земли, а равно приносимыя государственными бумагами проценты, поступали бы на содержаніе церковнаго причта. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы, согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постояннаго источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника. — 3) Съ признаніемъ неотчуждаемости церковныхъ земель, по самой ея сѣбѣ, тѣсно связана и мысль о неотъемлемости ихъ, какъ той же „неприкосновенности“, обязательной и для стороннихъ лицъ,

и потому, по словамъ 401 ст. IX т., „отражаемой отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Само собою разумѣется, что неприкосновенность, разсматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, не можетъ относиться къ самому государству, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 т. X ч. 1), въправѣ примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусматриваетъ и въ приведенной выше 599 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно о неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ. Но и въ этомъ смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямаго отношенія къ возможнымъ о церковной землѣ спорамъ, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 г. п. 17) правило: „при разсмотрѣніи тяжбъ о церковной землѣ, разсматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлать церковь землею)“. Точно также не можетъ быть здѣсь рѣчи о тѣхъ отдѣльныхъ нарушеніяхъ, которыя могутъ быть, на общемъ основаніи, отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ захватовъ, которые, оставаясь въ теченіе долгаго времени незамѣченными, могли бы привести къ утратѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ нельзя прежде всего не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти неудобомыслимы, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постояннаго надзора. Такъ, по силѣ общаго правила, изложен-

наго въ 183 ст. уст. духовн. консист. (издан. 1883 года), „все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣнии или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ“; затѣмъ изъ 403 ст. IX т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 года, именно въ ст. 15, постановлено, что при обзорѣни церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и „чрезъ каждые три года поспрашиваютъ по онымъ самымъ землямъ при членахъ причта, старостѣ и прихожанамъ“. Въ виду такихъ узаконеній невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіе долгаго времени ускользнуть отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что, если какое либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстраивать на ней и отдавать постройки вънаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ дозволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло не самостоятельно, а лишь на правѣ пользованія, одно же основанное на дозволении пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ бы оно долго не длилось, уже въ виду 560 ст. X т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собственности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющею несомнѣнно церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее посягательствъ и поставлено то

выработанное вѣковымъ опытомъ правило, изображенное въ указѣ 6 декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться „навсегда неприкосновенною и огражденною отъ всякихъ постороннихъ притязаній“. Точный же смыслъ этого положенія, по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и слѣдовательно никакое завладѣніе церковною землею, если она действительно церковная, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода, что съ выраженнымъ въ 401 ст. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель всегда неприкосновенною церковною собственностью несомнѣстима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее ни было продолжительно, а слѣдовательно и о примѣненіи, въ этомъ отношеніи, правилъ о земской давности.—Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся незадолго до изданія указа 6 декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о давности, въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной стороннимъ лицомъ церковной земли. Это указъ 3 января 1829 г. (№ 2576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣло, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 году заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась впоследствии незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи этого документа и о возвратѣ

незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылаясь на истечение исковой давности. При рассмотрѣніи этого дѣла внесено было особое со стороны Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, *„въ огражденіе духовной собственности“*, постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ утратѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а иски по сему предмету духовенства изъятыми отъ дѣйствія 10-лѣтней давности, при чемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что „въ противномъ случаѣ законъ о сей давности, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлогамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ чистоту церковнаго достоянія“. Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебного дѣла, было передано на завѣсѣющее постановленіе въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: „согласно представленію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, *въ огражденіе духовной собственности*, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ отчинномъ, то есть, никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оны не будутъ утверждены законнымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными, и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности;—и о томъ во всѣхъ губернска и областныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе, генеральныя и

главные суды послать указы“. Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ Свода Законовъ, имѣетъ для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости „огражденія“ церковной земельной собственности отъ стороннихъ посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподавать, что *незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя* и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковною землею владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ей въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ „права 10-лѣтней давности“. Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради „огражденія“ церковной земельной собственности, было какъ-бы предуказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6 декабря 1829 года и въ основанной на немъ 401 ст. IX т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности, какъ *навсегда неприкосновеннаго*, а слѣдовательно *не подлежащаго давностному присвоенію*, церковнаго достоянія.— Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что *церковныя земли не подлежатъ дѣйствію давности*, т. е. не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія, и признавая за симъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ *опредѣлилъ*: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 401 ст. IX т. изд. 1876 года, и дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ Саратовскую судебную палату.

Изъ приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената видно: 1) что, по разъясненію Сената, дѣйствію законовъ о земской давности не подлежатъ всякія вообще церковныя земли, т. е. не только земли писцовыя, отведенныя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, но и приобрѣтенныя въ собственность церковныя иными законными способами (путемъ дара, покупки, по распоряженію правительства въ дополнительные надѣлы и т. п.), и 2) что духовныя установленія въ правѣ требовать удаленія съ церковной земли незаконнаго пользователя—безотносительно къ тому: успѣлъ-ли онъ уже заручиться признаніемъ своихъ давностныхъ правъ владѣнія, или нѣтъ,—если только между стороннимъ лицомъ и причтомъ не производилось уже судебного спора, ибо, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вошедшее въ окончательную силу судебное рѣшеніе, само-по-себѣ, имѣетъ силу закона для даннаго дѣла и можетъ для частнаго лица служить самостоятельнымъ возраженіемъ въ судѣ противъ новаго къ нему притязанія духовнаго установленія. Въ заключеніе, надлежитъ прибавить, что (какъ это разумѣется и само собою) вышеприведенное рѣшеніе касационнаго Сената нисколько не колеблетъ силы рѣшеній того-же Сената (напр. 1882 года № 50), въ которыхъ было разъяснено, что духовныя учрежденія—монастыри, церкви и архіерейскіе дома сами могутъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность по давности владѣнія.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26—31 мая 1893 года за № 1336, іеромонахъ Свято-Троицкія Александро-Невскія лавры **Феодосій** назначенъ настоятелемъ Абалакскаго монастыря, Тобольской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

I. О пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ симъ сообщаетъ во всеобщее свѣдѣніе, что, по полученнымъ отъ главнаго совѣта Олонецкаго Александро-Свирскаго братства свѣдѣніямъ, въ оный совѣтъ поступили, чрезъ предсѣдателя совѣта Лодейнопольскаго отдѣленія братства, пожертвованія, въ количествѣ 38 руб. 58 коп., собранныя разными лицами въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года, каковыя пожертвованія означенный совѣтъ братства проситъ разрѣшенія Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта употребить на нужды учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Олонецкой епархіи, въ виду крайней бѣдности нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе неурожая 1892 года.

Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 20—29 апрѣля 1893 года за № 86, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановилъ: разрѣшить главному совѣту Олонецкаго Александро-Свирскаго братства поступившія въ сей совѣтъ пожертвованія въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ количествѣ 38 рублей 58 коп., употребить, согласно ходатайству означеннаго главнаго совѣта братства, на нужды учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Олонецкой епархіи.—Всего же поступило на означенный предметъ и распредѣлено въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій семьдесятъ двѣ тысячи семь-

сотъ сорокъ девять руб. двѣ съ половиною копѣйки (72,749 руб. 2½ коп.).

II. Въ учрежденный при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 5—21 августа 1892 года за № 2039, *неприкосновенный фондъ имени Кронштадтскаго протоіерея Иоанна Сергіева* на устройство и поддержаніе церковныхъ школъ Архангельской епархіи (см. „Церков. Вѣд.“ 1892 г. № 36), 21 мая 1893 года вновь поступило пожертвованіе отъ протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Иоанна Сергіева, въ размѣрѣ **тысячи рублей (1000 руб.)** въ 2-хъ облигаціяхъ 4% займа общества Московско-Казанской желѣзной дороги за №№ 157,719, и 157,720, по 500 рублей каждая, съ іюльскими 1893 г. купонами. Сообщая о семъ, Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ присовокупляетъ, что пожертвованія въ означенный неприкосновенный фондъ, для поддержанія церковныхъ школъ на родинѣ о. Иоанна, въ Архангельской епархіи, принимаются въ Училищномъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. О всѣхъ пожертвованіяхъ будетъ напечатано въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

III. Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта отъ 25 мая—2 іюня 1893 года за № 107, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленную генераль-маіоромъ М. Я. Денисьевскимъ книгу, подъ заглавіемъ: „Путешествіе на востокъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, съ подробностями злодѣйскаго похищенія 29 апрѣля въ городѣ Оцу“ (Спб. 1891 г. ц. 10 коп. (35 стр.))—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

IV. Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ объявляетъ къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, уѣздныхъ ихъ отдѣленій и завѣдывающихъ церковно-приходскими школами,

что въ книжный складъ Училищнаго Совѣта, для продажи по удешевленной цѣнѣ, поступили нижеслѣдующія частныя изданія товарищества метахромитипіи Сидорскаго и Ко: 1) картины по Священной Исторіи, полной коллекціи, по 50 картинъ въ экземплярѣ, въ тонахъ, вмѣсто 7 рублей безъ пересылки—по 5 руб. 25 коп. съ пересылкою; 2) тѣ-же картины, сокращенной коллекціи, по 20 картинъ въ экземплярѣ, въ тонахъ, вмѣсто 4 руб. безъ пересылки—2 руб. 35 коп. съ пересылкою, и 3) картины „Отче нашъ“, съ текстомъ, вмѣсто 5 руб. безъ пересылки за 100 экземпляровъ, по 4 руб. 25 коп. съ пересылкою за 100 экз. При этомъ картина „Отче нашъ“ не отпускается изъ книжнаго склада менѣе 100 экземпляровъ. Съ заказами на означенныя изданія по указаннымъ удешевленнымъ цѣнамъ слѣдуетъ обращаться исключительно въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ, а деньги по симъ заказамъ препровождать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление.

СПИСОКЪ

книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ типографіи Кіево-Печерской Успенской лавры въ маѣ мѣсяцѣ сего 1893 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и по распоряженію духовнаго начальства.

Славянской печати.

- 1) „Служба съ авааністомъ Покрову Пресвятыя Богородицы“, въ 4 долю листа.
- 2) „Исповѣданіе грѣховъ генеральное, глаголемое предъ іереемъ отъ лица кающагося“, въ 8 долю листа.
- 3) „Житіе преподобнаго отца нашего Николая Святоши, Князя Черниговскаго“, въ 8 долю листа.

Гражданской печати.

- 4) „Сказаніе о мытарствахъ или о частномъ судѣ надъ душою умершаго“, въ 8 долю листа.
- 5) „Путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіево-Печерской лавры“, въ 16 д. листа.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 24

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

Р Ъ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, къ преосвященному Алексію, епископу Сарапульскому, при врученіи пастырскаго жезла.

Преосвященный Алексій!

Потщися себе искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

Въ этомъ апостольскомъ наставленіи заключается сущность всего, что можно и должно сказать тебѣ въ наученіе и назиданіе въ настоящія знаменательныя для тебя минуты. Это наставленіе особенно близко относится къ тебѣ, къ твоему настоящему и послѣдующему служенію. Ты, возлюбленный братъ, какъ самъ исповѣдалъ, не готовился къ почести высшаго въ Церкви епископскаго призванія, даже и не помышлялъ о немъ; ты располагалъ провести жизнь свою въ простомъ пастырскомъ священниче-

скомъ служеніи. Но неисповѣдимый въ судьбахъ Своихъ Богъ, предзрѣвъ нѣчто лучшее о тебѣ, благоволилъ указать тебѣ иной, болѣе широкой, путь дѣятельности, и—вотъ ты, вопреки чаянія своего, сталъ на высокомъ свѣщницѣ церковномъ. Благодатию Всесвятаго Духа — Бога, чрезъ нашу мѣрность, возведенъ ты въ великое служеніе епископское, еже пасти Церковь, *уже стязка Господь кровію Своєю* (Дѣян. 20, 28).

Возблагодари всѣмъ сердцемъ, первѣе и паче всего, Верховнаго Раздателя благодатныхъ даровъ, тако благоизволившаго о твоёмъ смиреніи. Его премудрая и всеблагая воля сотвори сіе! — Засимъ *потщися себе*

искусна поставити предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины. Ты не готовлялъ себя высшимъ образованіемъ къ высокому и многотрудному подвигу епископскаго служенія, потому что не ожидалъ сего жребія (Дѣян. 1, 17). Такъ потщися теперь, потщися сугубо поставить себя предъ Богомъ и людьми достойнымъ, истинно мудрымъ и непостыднымъ дѣлателемъ въ вертоградѣ Господнемъ. Въ жизни святыхъ отцевъ-святителей Христовыхъ есть примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ также неожиданно были призываемы къ высшему званію въ Церкви, какъ, напр., святой Амвросій Медіоланскій. Но они, понимая все великое значеніе епископскаго служенія, что епископъ долженъ быть свѣтомъ, наставникомъ и руководителемъ для своихъ пасомыхъ, всѣми силами старались восполнить недостающее имъ, всѣми мѣрами заботились о самоусовершенствованіи; они говорили, что имъ пришлось и учить паству и въ то же время самимъ учиться; и они, *тщаніемъ не лнничи, духомъ горяще, и Господеви работающе* (Римл. 12, 11), содѣлались поистинѣ великими свѣтилами на свѣщницѣ церковномъ. Эти достоподражаемые примѣры да будутъ и для тебя побужденіемъ на пути твоего усовершенствованія и образцами пастырскаго служенія. *Не перади же, по слову Апостола, о твоємъ дарованіи, живущемъ съ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества. Въ снзъ поучайся, съ снзъ пребывай, да преступаніе твое явлено будетъ во осплѣ. Внимаи себѣ*

и ученію, и пребывай съ нихъ, сія бо творя и самъ спасеши и послушавшии тебе.

Въ знаменіе вышпаго пастырскаго управленія вотъ вручается тебѣ и жезлъ архипастырства, да пасеши добръ ввѣренную тебѣ словесную паству. Приемля его, помышляй, что приемлешь его невидимо какъ бы отъ десницы Самого небснаго Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, Который благоволилъ именовать Себя *путемъ* (Іоан. 14, 6) къ доброму пастырству и *дверью овецамъ двора* (Іоан. 10, 7) великаго благодатнаго дома Своего.

Итакъ, Самъ Архіерей великій, *проседшии небеса* (Евр. 4, 14), да благословить Своимъ пренебеснымъ благословеніемъ архіерейство твое, чтобы пастырское служеніе твое было *непостыдно предъ Богомъ* (2 Тим. 2, 15) и *полезно человекомъ* (Тит. 3, 8), и да даруетъ тебѣ быть пастыремъ по сердцу паствы, а равно и сердца пасомыхъ твоихъ обратитъ къ тебѣ преданностію и любовію, да *вдѣятъ* они *гласъ* твой и *слушаютъ* его и по тебѣ *врядутъ* (Іоан. 10, 27). Къ прискорбію, въ паствѣ твоей есть и *ины овцы, яже не суть отъ двора сего* (Іоан. 10, 16), есть люди,—и таковыхъ не мало,—блуждающіе по распутіямъ лжи и разныхъ суевѣрій, *влагоущеса и скитающеся всякимъ отпоромъ ученія во лоси челоучестнѣи, съ коварствомъ козней лщенія* (Еф. 4, 14), слушающіе самозваныхъ учителей, не входящихъ дверьми, но *прелазящихъ инудь* (Іоан. 10, 1), *растлннныхъ умомъ и неискусныхъ въ отъръ* (2 Тим. 3, 8). О, еслибы гласъ

твой достигъ слуха и этихъ ослѣпленныхъ и, открывъ имъ духовную слѣпоту ихъ, возвратилъ отъ пути заблужденія на спасительную стезю святой истины Православія!

Гряди же съ вѣрою и упованіемъ въ благодатную помощь свыше на дѣло и дѣланіе свое, но да не послушатъ тебѣ, а самъ ты, по мѣрѣ сво-

ихъ силъ и дарованій, да послужиши (Мѡ. 20, 28) Богомъ дарованной паствѣ своей и многъ плодъ сотвориши во благо святой Церкви и сподобишися услышать превозделѣнный гласъ оный: *благій рабе и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставилъ, види въ радость Господа твоего* (Мѡ. 25, 21). Аминь.

Симбирская чувашская учительская школа и женское при ней училище *).

Въ Симбирской чувашской учительской школѣ въ минувшемъ 1892 году окончило курсъ 23 воспитанника съ званіемъ учителя сельскаго начальнаго народнаго училища, и всѣ получили назначеніе частію на учительскія должности, а частію помощниками учителей въ русскихъ и чувашскихъ селеніяхъ.

Къ 1 января сего 1893 г. въ чувашской учительской школѣ состояло воспитанниковъ: въ учительскихъ классахъ 86 и въ учебной мастерской обучалось 7 мальчиковъ, итого 93 воспитанника, изъ которыхъ русскихъ 21 и чувашъ 72.

Симбирской чувашской учительской школѣ, скромно возникшей въ сентябрѣ 1868 года, въ настоящемъ 1893 году исполнится 25 лѣтъ, а женскому при ней училищу 15 лѣтъ.

Дѣло христіанскаго просвѣщенія чувашъ было бы далеко не прочнымъ и не полнымъ, если бы только ограничивалось одной мужской половиной. Последняя, потерявши устойчивость своихъ народныхъ воззрѣній, сдѣлалась податливою чужимъ вліяніямъ, между тѣмъ какъ жен-

ская половина твердо держится старыхъ чувашскихъ обычаевъ и понятій.

У чувашъ, живущихъ исключительно семейно-бытовою жизнью, женщина имѣетъ такое же значеніе, какъ и мужчина, и даже, пожалуй, большее. Она принимаетъ одинаковое съ мужчиной участіе въ полевыхъ работахъ, она занимаетъ главную роль въ домоводствѣ, она является воспитательницей своихъ дѣтей, ей видная роль отводится и въ языческихъ вѣрованіяхъ, относящихся къ сохраненію счастья дома. Но, принимая такое дѣятельное участіе въ жизни семьи, она почти никогда не выходитъ за предѣлы своей семьи и своей деревни. Въ силу такого своего положенія, женщина является болѣе консервативнымъ, устойчивымъ, сравнительно съ мужчиной, элементомъ семьи. Эта женская стойкость, въ виду магометанскихъ и раскольническихъ вліяній, въ своемъ родѣ теперь является благодѣтельно охранительной, но современемъ можетъ быть немаловажнымъ препятствіемъ при предполагаемомъ развитіи среди чувашъ христіанскаго воспитанія. Въ будущемъ представляется неизбѣжнымъ разладъ семейный, когда мужъ будетъ искренно и усердно проникнутъ воззрѣніями и убѣжденіями христіански-

*) Изъ докладной записки Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа, кол. секр. Ивана Яглова.

ми, а жена неотступно будетъ держаться своихъ старыхъ понятій и обрядовъ. Съ послѣднимъ, при самыхъ лучшихъ и счастливыхъ условіяхъ просвѣщенія мужской половины населенія, придется рано или поздно считаться, почему прочность, а отчасти и успѣшность всего дѣла просвѣщенія можетъ зависеть въ значительной степени и отъ того, въ какомъ состояніи будетъ находиться женщина среди чувашъ. Поэтому, чтобы православіе сдѣлалось для чувашъ дѣломъ общенароднымъ, не мужскимъ только, но и женскимъ, нужно озаботиться о христіанскомъ воспитаніи и чувашскихъ дѣвочекъ. Эта мысль, еще болѣе 30 лѣтъ тому назадъ ясно сознавая просвѣтителемъ инородческихъ племенъ Н. И. Ильминскимъ, легла въ основу системы просвѣщенія и среди чувашскаго племени. Но въ началѣ дѣятельности по просвѣщенію чувашъ эта задача являлась только однимъ желаніемъ, которое могло осуществиться подъ условіемъ благоприятно сложившихся обстоятельствъ.

Вопросъ объ открытіи женскаго училища былъ поднятъ впервые графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Толстымъ, въ 1876 г., въ бытность его министромъ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода. Онъ считалъ неотложной необходимостью открыть женское чувашское училище въ объемѣ курса двухъ классовъ сельскихъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для приготовленія учительницъ для женскихъ сельскихъ чувашскихъ школъ. Покойному графу представлялось болѣе цѣлесообразнымъ открыть такое женское училище не въ городѣ, а въ чувашской или чувашско-русской деревнѣ. По его приказанію собраны были свѣдѣнія о тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ возможно было бы открыть предполагаемое женское училище. Но при этомъ открылось много неудобствъ для учебно-воспитательнаго дѣла, даже при большихъ матеріальныхъ затратахъ на устройство и надлежащую постановку женскаго чувашскаго училища, въ случаѣ открытія послѣдняго въ любомъ изъ намѣченныхъ

селеній; пришлось на время отказаться отъ открытія училища и въ городѣ, такъ какъ въ это время наступила война 1877 года. Несмотря на это, въ 1878 году сами обстоятельства вынудили открыть женское училище въ видѣ особаго женскаго отдѣленія при мужской центральной Симбирской школѣ.

Мужская школа, просуществовавъ 10 лѣтъ, за этотъ періодъ приучила уже чувашское населеніе смотрѣть на Симбирскъ, какъ на центръ просвѣщенія его: отсюда шли переводы церковно-богослужебныхъ книгъ, здѣсь совершались нѣкоторыя молитвословія и богослуженіе на родномъ языкѣ, здѣсь, наконецъ, учили дѣтей чувашъ.

Въ 1877 и 1878 годахъ стало извѣстно среди чувашскаго населенія, что при Симбирской центральной чувашской школѣ предполагалось открыть женское училище. Стали поступать просьбы о принятіи дѣвочекъ въ эту школу. Но неимѣніе средствъ и отсутствіе лица, которому можно было бы поручить ближайшій надзоръ за такой школой, на время останавливали ея открытіе. Въ августѣ 1878 года пріѣзжала въ Симбирскъ одна 18-лѣтняя дѣвушка изъ села Городищъ, Буинскаго уѣзда, которая нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ училась въ нѣкогда существовавшей въ Городищахъ, но въ это время уже закрытой, женской школѣ. Эта дѣвушка и ея старшій братъ, пріѣхавшій съ нею, настоятельно просили инспектора дать возможность какъ ей самой, такъ и другимъ тремъ подругамъ ея получить воспитаніе въ духѣ православной Церкви. Анастасія—такъ имя этой дѣвушки—при этомъ говорила, что онѣ въ своей школѣ немного узнали и учиться уже теперь имъ дальше не у кого, а между тѣмъ она съ своими подругами желаетъ основательно знать Законъ Божій и Христову вѣру; при этомъ она не скрывала, что родители какъ ея, такъ и подругъ не согласны на ихъ дальнѣйшее ученіе и, безъ сомнѣнія, будутъ противъ его,—но обѣщала уговорить ихъ согласиться. Нѣсколько позднѣ другая дѣвушка, по имени Варвара, родомъ изъ

села Сунчелеева, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губерніи, обратилась къ учителю Симбирской центральной чувашской школы Сергѣю Тимрясову (онъ былъ родомъ изъ того же уѣзда, бывший язычникъ, принявшій православіе и, по окончаніи курса въ Казанской учительской семинаріи, былъ опредѣленъ въ Симбирскую чувашскую школу) съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, писала слѣдующее: „Я желаю учиться грамотѣ въ женской школѣ; говорятъ, что въ ней ученіе будетъ хорошее. На поѣздку въ Симбирскъ имѣю отъ матери благословеніе, отъ старшаго брата позволеніе. У меня есть желаніе научиться Закону Божію, потому-то я крѣпко и задумала ѣхать въ Симбирскую школу. Наша семья не поступаетъ противъ вѣры Христа истиннаго Бога, киремети мы не поклоняемся; живемъ только съ вѣрою въ истиннаго Бога. Зачѣмъ я хочу въ Симбирскую школу? Я вотъ въ свою сельскую школу ходила учиться, но люди стали говорить: развѣ ты, грамотѣ научившись, въ монахини хочешь идти? потому-то мнѣ въ своей школѣ какъ будто стало стыдно учиться. Чистопольскаго уѣзда, Ишальинскаго Тимрясова Сергѣя умоляю, ради Бога, похлопочи обо мнѣ! Найди мнѣ мѣсто, чтобы научиться грамотѣ. Эй, Сергѣй! не оставь безъ вниманія моей просьбы, укажи мнѣ путь къ познанію воли Божіей. Если мнѣ тамъ въ Симбирской школѣ найдется мѣсто, то я, чтобы отправиться учиться, возьму метрическую справку (отъ священника) и билетъ изъ волостнаго правленія. Если въ Симбирскѣ не будетъ Тимрясова Сергѣя, то той же Ишальинской деревни Павла Яковлева (изъ крещенныхъ татаръ воспитанникъ старшаго класса Симбирской школы) прошу, пусть проситъ за меня старшихъ себя. Если Павла Яковлева нѣтъ, то ты, Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Тихвинской волости, деревни Малаго Сунчелеева крестьянина Якова Матвѣева сынъ, Петръ Яковлевъ (ученикъ средняго класса, родомъ изъ сосѣдняго села) хлопочи. Если Сергѣя и Павла Яковлева не будетъ въ Симбирскѣ, ты, Петръ, настойчиво проси старшихъ себя воспи-

танниковъ, большихъ начальниковъ и учителей, вѣроятно, учителей тамъ нѣскольکو, а говори ты только нужное, только говори въ чувашской школѣ учителямъ. Эй, Петръ! это письмо дай Сергѣю и Павлу Яковлеву, если они въ Симбирскѣ; я слышала, что Сергѣй поступилъ учителемъ въ Симбирскѣ. О Павлѣ Яковлевѣ я слышала, что онъ въ Симбирскѣ, но, не зная, въ какомъ мѣстѣ, въ какой школѣ онъ учится, я къ тебѣ обратилась; еслибы я точно знала, то прямо бы къ главному учителю написала. Вотъ я, Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Старомовишинской волости, села Сунчелеева, крестьянина Мирона Ананасьева дочь, вамъ толкомъ говорю, что желаю учиться въ Симбирской женской школѣ. Я дѣвушка 20 лѣтъ, а имя Варвара Миронова. Эй, Сергѣй Тимрясовъ! когда ты возьмешь въ руки это письмо: будетъ ли, не будетъ ли мѣста для ученья — ради Бога — мнѣ, Варварѣ, письмомъ отвѣть. Эта дѣвушка дѣйствительно вполне разумная, за нее писалъ Миронъ Ивановъ 25 октября 1878 года“.

Въ половинѣ сентября 1878 года въ Симбирскую чувашскую школу привезли трехъ дѣвочекъ, круглыхъ спроть. Одна изъ нихъ родомъ изъ Буинскаго уѣзда, другая изъ Цивильскаго, а третья изъ Ядринскаго; братъ послѣдней учился въ Казанской учительской семинаріи. Затѣмъ вскорѣ учитель Семенчинской школы, Чебоксарскаго уѣзда, содержимой братствомъ св. Гурія, Максимъ Петровъ, привезъ 6 дѣвочекъ, возрастомъ отъ 8 до 12 лѣтъ, родомъ изъ деревни Семенчиной и с. Тюрлемы, гдѣ существуетъ инородческое министерства народнаго просвѣщенія училище.

Въ концѣ сентября, когда я уѣхала изъ Симбирска и былъ по дѣламъ службы въ Казани, пришла въ Симбирскъ вышеупомянутая дѣвушка Анастасія съ двумя своими подругами — Евиміей и Анной — всѣ три почти однихъ лѣтъ. Родители не пускали ихъ, поэтому онѣ стали думать о томъ, какъ бы имъ тихонько убѣжать отъ родителей. Задавшись этой мыслію, стали дожидаться удобнаго случая уйти и

и захватить съ собою необходимыя вещи. Въ одно время онѣ собрались у своего сельскаго оврата посовѣтоваться о бѣгствѣ; матери узнали объ этомъ и пришли туда; увидавши матерей, дѣвушки разбѣжались по домамъ. Но вотъ въ день Покрова Пресвятой Богородицы онѣ отпросились у родителей сходить помолиться въ другое село; родители отпустили ихъ. Онѣ отправились въ Симбирскъ, прошли въ первый день около 40 верстъ и къ ночи пришли въ русское село Крестниково. Тамъ онѣ остановились у одного крестьянина, но семейные его почему-то имъ показались страшными, поэтому онѣ ушли отъ этого крестьянина и остановились у другого. На другой день онѣ вышли изъ этого села и до разсвѣта прошли около 7 верстъ. Несмотря на то, что у нихъ было много грудныхъ украшеній изъ серебряныхъ монетъ, онѣ не боялись идти. Послѣ онѣ рассказывали, что во время пути до разсвѣта пѣли церковныя пѣсни, притомъ, боясь погони родителей, онѣ шли не большой дорогой, а стороной; такимъ образомъ въ два дня онѣ прошли около 70 верстъ.

Послѣ нихъ задумали идти въ Симбирскъ еще три дѣвушки—одна изъ Городищенъ, а двѣ изъ деревни Аксы. Но въ селѣ Нагаткинѣ ихъ нагнали родители и двухъ изъ нихъ обратно увезли домой, а Городищенская дѣвушка спряталась подъ нары и по отъѣздѣ подругъ пришла въ Симбирскъ. Но одна изъ увезенныхъ опять убѣжала въ Симбирскъ. Послѣ этого изъ Чистопольскаго уѣзда пріѣхали двѣ дѣвушки, а въ Чистопольскомъ уѣздѣ въ это время было мало грамотныхъ не только изъ дѣвочекъ, но и изъ мальчиковъ. Этотъ уходъ дѣвучекъ изъ дому былъ не исключительнымъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ ухода за Городищенскими дѣвушками пріѣхали въ Симбирскъ родители съ искреннимъ намѣреніемъ увести дочерей домой, но родителей кое-какъ уговорить всетаки удалось, ссылаясь на то, что обратно отпустить ихъ безъ инспектора никакъ нельзя. Когда отцы уѣхали домой, вскорѣ прі-

ѣхали за дочерью матери, опять съ тою же дѣлюю и тѣми же требованіями. Произошла въ высшей степени трогательная встрѣча. Матери прожили вмѣстѣ съ дочерью два дня и въ это время не мало было высказано дочерямъ упрековъ, укоризнь и даже угрозъ за то, что онѣ покинули родительскіе дома. „Доселѣ не слыханное дѣло, говорили матери, чтобы чувашскія дѣвушки убѣгали въ городъ. Подумайте о томъ, за кого вы послѣ выйдете замужъ? Грустна и полна трагизма была сцена прощанія матерей съ дочерью, сопровождавшаяся плачемъ и рыданіями, сцена, характеризующая переживаемый чувашскимъ племенемъ важный историческій моментъ—паденія отжившаго мрачнаго шаманства и замѣны его полнымъ жизни и силы православіемъ, приносящимъ съ собою чувашамъ свѣтлую будущность. Много печальнаго заключаетъ въ себѣ всякое переходное время, и совершающійся на нашихъ глазахъ переломъ религіозной жизни чувашъ не обходится безъ того. Дѣвушки, послѣ нѣкотораго колебанія и душевной борьбы между чувствомъ любви къ матерямъ и желаніемъ учиться, твердо и рѣшительно отказались ѣхать домой. На нихъ не по дѣйствовали ни угрозы, ни мольбы матерей, которыхъ съ большимъ трудомъ удалось успокоить.

16 октября 1878 года и пріѣхалъ изъ Казани, а отцы Городищенскихъ дѣвучекъ уже ждали меня въ Симбирскѣ два дня; они все еще не отказывались отъ своего намѣренія взять дочерей домой. Добрые и простодушные чуваша, изъ которыхъ каждому было подъ 60 л., говорили мнѣ: „отпусти ты нашихъ дочерей, не нужно намъ ученья, безъ него мы проживемъ, какъ жили наши отцы и дѣды. Другое дѣло—мальчики: они могутъ учиться“. Слѣдуетъ замѣтить, что эти городищенскіе чуваша—люди весьма состоятельные. Доводы и убѣжденія мои долго не могли по дѣйствовать на нихъ, жалко было ихъ видѣть. Наконецъ, не имѣя уже надежды уговорить и успокоить отцовъ, я сказалъ, что могутъ взять дочерей, если только онѣ сами захотятъ ѣхать

домой, но что я насильно не согласенъ отправлять ихъ и имъ того дѣлать не совѣтую, такъ какъ это было бы грѣшно предъ Богомъ. Дѣвушки опять рѣшительно отказались. Тогда чувашки уступили и, прощаясь со мной, между прочимъ, высказали слѣдующія замѣчательныя слова: „должно быть Богомъ такъ написано и опредѣлено; пусть наши дочери учатся. Выростили, вспоили мы ихъ, а теперь отдаемъ въ твои руки, смотри за ними строго, сбереги ихъ доброе имя, не обезславь, не опозорь наши доселѣ честныя незапятнанныя семьи и роды. Пусть онѣ ходятъ по-чувашски, какъ дома, не одѣвай ты ихъ въ русское платье“. Одновременно съ Городищенскими дѣвушками изъ Чебоксарскаго уѣзда пріѣхала сестра одного изъ учителей Симбирской чувашской школы — Васильева, которая раньше училась грамотѣ дома.

Въ концѣ октября и въ началѣ ноября изъ Городищъ прибыли еще три дѣвушки, изъ которыхъ двухъ привели сами родители, а третья ушла противъ воли родителей. Въ ноябрѣ же по зимнему пути изъ села Сунчелеева, отстоящаго болѣе 200 верстъ отъ Симбирска, прибыла вышеупомянутая дѣвушка Варвара съ своей подружкой Евросиніей, которыхъ привезъ братъ первой. Обѣ дѣвушки дома самоучкой, при помощи одного весьма религіознаго Сунчелеевского чуваша Мирона Иванова, научились кое-какъ читать по-чувашски, по-русски же онѣ ни слова не знали. Такимъ образомъ въ ноябрѣ 1878 года всѣхъ дѣвушекъ набралось 19. Таково происхожденіе женскаго училища, которое должно было положить начало христіанскому просвѣщенію чувашской женщины, а потому и образованію православно-русской семьи, и въ которомъ должны были готовиться учительницы для чувашскихъ женскихъ школъ.

Женское училище начало свое скромное существованіе подъ названіемъ женскаго отдѣленія при мужской центральной чувашской школѣ и сохраняло оное до 1 іюля 1890 года, когда было переименовано въ женское чувашское училище при школѣ. Ближайшій надзоръ и наблюденіе

за нимъ, а также обученіе русскому языку и руководѣнію приняла на себя моя жена, выросшая и воспитанная въ семьѣ Н. И. Ильминскаго, съ малолѣтства постоянно привыкшая видѣть у послѣдняго мужчинъ-инородцевъ и даже женщинъ-инородцевъ, обращавшихся съ своими нуждами къ Николаю Ивановичу.

По тѣснотѣ помѣщенія составившееся женское отдѣленіе пришлось помѣстить въ однихъ стѣнахъ съ учениками.

Родители, съ своимъ завѣщаніемъ не обезславить, не опозорить дочерей, мѣстное общество, слѣдившее за возникновеніемъ необычнаго дѣла, и, наконецъ, сознаніе отвѣтственности предъ начальствомъ за вновь возникшее учебное заведеніе, — все это, вмѣстѣ взятое, невольно указывало на то тяжелое бремя, которое должно было лечь на руководителей школы. Нужна была твердая вѣра въ прочныя устои народной нравственности и чистоту стремленій учащихъ, чтобы принять на себя отвѣтственность за все дѣло просвѣщенія. Переживаемый моментъ въ жизни Симбирской чувашской школы былъ важенъ, и одного внѣшняго, хотя бы и слишкомъ бдительнаго надзора, конечно, было бы недостаточно для правильнаго развитія христіанскаго просвѣщенія, еслибы въ основѣ стремленія учащихъ къ просвѣщенію не лежало религіозно-нравственныхъ началъ. Въ жаждущихъ духовнаго просвѣщенія чувашахъ нельзя было замѣтить ни гордости, ни сознанія какого-то племеннаго достоинства, во имя котораго должно было двигаться чувашское племя впередъ по пути развитія, но проявлялось только одно смиреніе и сознаніе нищеты духовной. — Въ виду такого душевнаго состоянія все дѣло просвѣщенія естественно становилось на религіозно-нравственную почву, съ присоединеніемъ русскаго патріотическаго вліянія. Чувашское племя въ моментъ своего религіозно-нравственнаго пробужденія, распалось на двѣ части, изъ которыхъ одна, инстинктивно чувствуя лучшее въ православіи, болѣе тяготѣла къ русскому племени; а другая, живя среди татаръ магометанъ и видя въ магометанствѣ луч-

шія, сравнительно съ языческими вѣрованіями, начала религіозной жизни, тяготѣла къ татарамъ и ихъ быту. Благодаря такой сильной религіозно-нравственной основѣ, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ внѣшней жизни школы, получались счастливые результаты. За все время существованія школы не было и нѣтъ ни одного такого случая, за который бы пришлось давать отвѣтъ предъ Богомъ, совѣстью, родителями учащихся, обществомъ и начальствомъ.

При такомъ положеніи дѣла, ближайшей и необходимой задачей являлось разединеніе мальчиковъ отъ дѣвочекъ, и эта задача стала вскорѣ исполняться. Въ началѣ 1884 года съ аукціона продавался старый, но крѣпкій деревянный домъ, принадлежавшій ремесленному графа Орлова-Давыдова училищу. Этотъ домъ былъ пріобрѣтенъ мною и на прилегающемъ къ усадьбѣ школы мѣстѣ, купленномъ также мною, былъ выстроень, но уже не въ такомъ видѣ, какъ онъ существовалъ раньше, а несравненно обширнѣе; онъ былъ выстроень въ три этажа, длина его 20 саж., а ширина 6 саж. Какъ только домъ былъ выстроень, хотя и не былъ еще вполне отдѣланъ, въ него перевели мальчиковъ, а дѣвочки остались въ томъ помѣщеніи, гдѣ раньше жили, т. е. въ деревянномъ флигелѣ. Осенью же слѣдующаго года мальчики были переведены въ средній этажъ вновь выстроеннаго моего собственнаго дома, а все женское отдѣленіе въ верхній этажъ, гдѣ находится и до настоящаго времени.

Не будь этого дома, съ женскимъ отдѣленіемъ пришлось бы переносить массу неудобствъ и въ учебномъ, и въ воспитательномъ отношеніи, да, пожалуй, оно не могло бы и существовать; теперь же не испытывается этихъ неудобствъ не только въ отношеніи учительской мужской школы, такъ-какъ самый многолюдный первый классъ помѣщенъ въ этомъ домѣ: здѣсь онъ учится, здѣсь имѣетъ спальную комнату, здѣсь же имѣетъ и столовую въ нижнемъ этажѣ, съ приспособленной кухней. Женское отдѣленіе съ 1878 года по 1881 годъ содержалось на частныя сред-

ства незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, а частію на личныя мои средства. Всѣ воспитанницы помѣщались въ это время въ деревянномъ флигелѣ при домѣ чувашской школы, пользовались готовымъ столомъ, а одѣвались въ свое платье.

Предметы обученія въ женскомъ отдѣленіи съ 1878 по 1881 годъ были тѣ же, что и въ начальномъ училищѣ. Всѣ учащія въ женскомъ отдѣленіи не получали за свой трудъ никакого вознагражденія до 1881 года, кромѣ особой помощницы — наставницы Лебедевой, русской по происхожденію, но знавшей чувашскій языкъ, которая приглашена была мною осенью 1879 года съ платой по 150 руб. въ годъ при готовомъ моемъ содержаніи.

Съ марта 1881 года на женское отдѣленіе назначено было отъ министерства народнаго просвѣщенія по 1975 руб., изъ которыхъ расходовалось на содержаніе преподавателя Закона Божія, наставницы и учителя церковнаго пѣнія — 525 руб., а затѣмъ вся остальная сумма на учебныя пособія и принадлежности, на отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислуги, на содержаніе воспитанницъ, на пріобрѣтеніе и ремонтъ классной мебели, кроватей и постельныхъ принадлежностей и другія хозяйственныя нужды. Съ 1878 года по 1892 годъ включительно обучалось и окончило курсъ 110 дѣвочекъ.

Въ 1890 году, когда Высочайше было утверждено положеніе о чувашской учительской школѣ, женское отдѣленіе не вошло въ положеніе и должно было закрыться, такъ-какъ ранѣ ассигнованная сумма въ количествѣ 1975 руб. была зачислена въ счетъ штатной суммы, назначенной на содержаніе мужской школы. Съ 1881 по 1890 годъ оно состояло уже изъ двухъ классовъ съ курсомъ сельскихъ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія; предметами обученія въ ней были — Законъ Божій, церковное пѣніе, славянскій и русскій языкъ, ариметика, письмо, чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и рукодѣлье; кромѣ того, въ старшемъ классѣ дѣвочки обучались краткой исторіи и географіи.

Женское отдѣленіе постепенно развивалось и утверждалось въ религіозно-миссіонерскомъ духѣ и направленіи и изъ Симбирска распространило христіанское просвѣщеніе по Симбирской, Самарской, Казанской и Уфимской губерніямъ. Женское отдѣленіе приобрѣло большое сочувствіе со стороны чувашъ, которые стали уже охотно отдавать своихъ дочерей въ Симбирскую школу. Бывшія воспитанницы женскаго отдѣленія, многія уже замужемъ за священниками, діаконами и учителями, бывшими воспитанниками Симбирской чувашской школы и Казанской учительской семинаріи; нѣкоторыя за простыми грамотными крестьянами-чуваши, а воспитанницы въ настоящее время состоятъ учительницами и помощницами послѣднихъ частію въ сельскихъ женскихъ школахъ, частію въ мужскихъ и частію въ смѣшанныхъ. Всѣ эти ученицы, воспитанныя въ религіозномъ-просвѣтительномъ духѣ и направленіи, разносили и разносятъ христіанское ученіе по всѣмъ закоулкамъ и глухимъ мѣстностямъ чувашскаго населенія, чѣмъ, конечно, служатъ великому дѣлу просвѣщенія инородцевъ.

Въ виду того, что сумма въ количествѣ 1975 руб., съ 1881 года отпускавшаяся министерствомъ народнаго просвѣщенія, была зачтена положеніемъ 1890 года въ счетъ общей штатной суммы, назначенной на содержаніе Симбирской чувашской учительской школы, я ходатайствовала предъ г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа объ открытіи особаго женскаго училища при школѣ, взамѣнъ женскаго отдѣленія, принимаемая расходъ по женскому училищу на частныя средства. Министерство народнаго просвѣщенія сочувственно отнеслось и одобрило это ходатайство, но вмѣстѣ съ тѣмъ не признало возможнымъ, въ виду послѣдовавшаго уже увеличенія содержанія Симбирской учительской школы, отпускать какое-либо пособіе изъ казны на содержаніе женскаго при ней училища какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ. Со времени утвержденія положенія 6 февраля 1890 года, женское отдѣленіе

должно было существовать на частныя средства, на которыя и существовало съ 1890 по 1892 годъ, почему въ это время учителя и наставница не получали жалованья, и занимались съ воспитанницами безмездно, а особо назначенная помощница наставницы, бывшая воспитанница женскаго отдѣленія, окончившая курсъ въ 1889 году, получала жалованье.

Но въ концѣ іюня 1891 года Ваше Высокопревосходительство, ошастлививъ своимъ посѣщеніемъ Симбирскую чувашскую учительскую школу и бывшіе при ней въ это время педагогическіе курсы, обратили вниманіе на женское училище и соблаговолили съ своей стороны помочь ему матеріально. А нужда въ помощи была настоятельная. За это время пришлось расходовать только на самыя необходимыя нужды, понизивъ даже объемъ преподаванія до курса начальныхъ училищъ. Эти расходы были на содержаніе воспитанницъ, отопленіе, освѣщеніе, учебныя пособія и принадлежности, чистку бѣлья, баню, на жалованье помощницъ воспитательницы, бывшей воспитанницъ Симбирскаго женскаго отдѣленія.

Въ 1892 году отъ Вашего Высокопревосходительства были получены 2000 руб. на женское училище, съ условіемъ вѣчнаго поминованія въ церкви Чувашской школы усопшей рабы Божіей Параскевы; деньги эти обращены въ неприкосновенный капиталъ и на нихъ приобрѣтены % государственныя бумаги, а съ 1 іюля 1892 года по 1 іюля 1893 года ассигновано совѣтомъ Православнаго миссіонерскаго общества 2700 руб., изъ которыхъ въ отчетномъ году получено 1350 руб. (таковая же сумма получена въ январѣ мѣсяцъ текущаго года). Какъ поступленіе денегъ, такъ и ихъ расходованіе совершались и совершаются чрезъ Симбирское губернское казначейство въ установленномъ закономъ порядкѣ, на что имѣются оправдательные документы, которые своевременно отправлены для ревизіи въ контрольную палату, а также подробный отчетъ о приходорасходныхъ суммахъ былъ представленъ преосвященнѣйшему Варсонофію, епископу Симбирскому и Сызран-

скому, 23 февраля сего 1893 года за № 181.

Въ текущемъ 1892—93 учебномъ году женское училище состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій, въ которыхъ обучается 50 человекъ: 41 дѣвочка и 9 мальчиковъ; въ 1 отдѣленіи 25 дѣвочекъ и два мальчика; во 2-мъ—16 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ; дѣвочекъ изъ чувашъ 37, изъ русскихъ 4, 8 мальчиковъ чувашъ и одинъ русский. 9 малолѣтнихъ мальчиковъ приняты въ женское училище по особо уважительнымъ причинамъ изъ мѣстностей, подверженныхъ вліянію магометанства. Въ I отдѣленіи дѣвочки учатся 2-й годъ, во второмъ 4-й годъ; въ будущемъ 1893—94 г. число учащихся должно увеличиться на 25 человекъ, и женское училище будетъ состоять изъ 3-хъ отдѣленій; 7 мальчиковъ нынѣшняго II отдѣленія поступать въ I классъ учительской школы, а 2 мальчика остаются въ женскомъ училищѣ.

Всѣ эти 50 учащихся пользуются безплатно готовымъ помѣщеніемъ, столомъ, учебными принадлежностями, баней, чистой бѣльемъ, носятъ свою одежду.

Съ начала текущаго 1892—93 учебнаго года вводится въ женское училище прежній курсъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ размѣрѣ курса двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, именно: Законъ Божій, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки, ариметика, краткая русская исторія и географія, рукодѣлье, чистописаніе, рисованіе и черченіе.

Такимъ образомъ, предметы расходовъ въ 1893 году сравнительно съ предыдущими 2½ годами должны расширяться, такъ какъ, помимо обычныхъ расходовъ на пищу, отопленіе, освѣщеніе и т. п. хозяйственныя и учебныя нужды, расходы должны быть на содержаніе учащихся, а также и учащихся, число которыхъ увеличится во второй половинѣ 1893 года.

Въ заключеніе отчета считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о постановкѣ воспитательнаго дѣла за все время существованія женскаго училища. Неоднократно выше приходилось замѣчать,

что чувашскія дѣвушки воспитывались въ религіозно-нравственномъ направленіи.

Если въ отношеніи мужскаго отдѣленія свято соблюдались слова покойнаго государственнаго мужа графа Д. А. Толстого, что „сперва должно идти Евангеліе, а потомъ наука“, то въ дѣлѣ просвѣщенія чувашскихъ женщинъ этотъ завѣтъ соблюдался еще болѣе, такъ какъ цѣлью воспитанія всегда было только то, чтобы православіе чрезъ женщинъ стало для чувашъ дѣломъ семейнымъ и общенароднымъ. Въ виду необходимости параллельнаго и одновременнаго просвѣщенія какъ мужской, такъ и женской половины чувашскаго населенія, всегда считалось однимъ изъ основныхъ принциповъ то положеніе, что женщины не должны воспроизводить въ своемъ просвѣщеніи формъ мужскаго образованія, а должны развивать преимущественно тѣ стороны народной и общественной жизни, которыя свойственны женскому полу.

Значеніе женщины главнымъ образомъ сосредоточивается въ семьѣ и домѣ. Семейное положеніе дѣтей, лежащее, въ первые годы жизни послѣднихъ, исключительно на матери, равно хорошее веденіе домашняго быта, составляютъ почву и основу общественной жизни, а потому образованіе и воспитаніе чувашскихъ дѣвицъ сосредоточивались преимущественно на двухъ предметахъ: на христіанскомъ нравственномъ воспитаніи и на приученіи къ правильному домоводству, включая въ послѣднее домашнее хозяйство и виѣшній уходъ за дѣтьми. Такимъ образомъ въ женской чувашской школѣ при обученіи отводилось главное мѣсто преподаванію христіанскихъ религіозныхъ истинъ и церковному пѣнію. При преподаваніи Закона Божія было рассчитано на то, чтобы путемъ уроковъ и богослуженія утвердить въ воспитанницахъ извѣстное религіозно-нравственное настроеніе, и чрезъ преподаваніе русскаго языка, краткой исторіи и географіи привить имъ чувства уваженія къ русскому народу. Для приученія къ хозяйству дѣло ставилось такъ, чтобы чувашскія дѣвицы, подъ руководствомъ опытныхъ хозяекъ и руко-

дѣльницъ, исполняли въ школахъ всѣ домашнія обязанности относительно чистоты въ своихъ помѣщеніяхъ, кройки и шитья своего бѣлья и всей одежды и разныхъ другихъ незатѣйливыхъ и нещегольскихъ рукодѣлій, именно такихъ, которыя примѣнимы и полезны въ сельскомъ быту; а также упражнялись бы на кухнѣ, приготовляя хлѣбъ, квасъ и пищу простую, но питательную и вкусную. Такъ-какъ при сказанномъ направленіи уроки Закона Божія, церковнаго пѣнія и рукодѣльныя и хозяйственныя занятія требовали весьма значительнаго времени, то невозможно было требовать, особенно на первыхъ порахъ, сколько-нибудь обширнаго знанія свѣтскихъ предметовъ. Изъ нихъ, впрочемъ, болѣе вниманія всегда было обращено на русский языкъ и арифметику, а исторія и географія, а также главнѣйшія свѣдѣнія о произведеніяхъ и явленіяхъ природы стояли какъ бы на второмъ планѣ.

Сколь ни важно въ домѣ знаніе, образованіе и умственное развитіе, но знаніемъ сейчасъ перечисленныхъ свѣтскихъ предметовъ приходится нѣсколько жертвовать, въ виду болѣе важныхъ и существенныхъ предметовъ — религіознаго и хозяйственнаго воспитанія, такъ какъ чувашская семья не даетъ дѣтямъ никакой въ этомъ отношеніи подготовки. Въ будущемъ, вѣроятно отдаленномъ, когда вообще просвѣщеніе чувашскаго населенія повысится и когда воспитанницы сельскихъ школъ поведутъ болѣе разумнымъ образомъ свое хозяйство, семью чрезъ воспитаніе дѣтей и установятъ лучшіе семейныя понятія и навыки, тогда и программа всѣхъ предметовъ въ женскихъ чувашскихъ школахъ, а особенно въ Симбирскомъ женскомъ училищѣ, какъ центрально-образцовомъ, должна еще больше расширяться и приближаться къ программамъ соответственныхъ русскихъ заведеній.

Обыкновенный ежедневный распорядокъ жизни воспитанницъ женскаго училища таковъ. Утромъ воспитанницы встаютъ въ 6 час. умываются и въ 6 ¹/₂ час. отправляются на молитву, которая совершается въ порядкѣ расположенія молитвъ

въ православномъ молитвословѣ, изданномъ съ благословенія Святѣйшаго Синода. Послѣ молитвы завтракаютъ и идутъ въ классъ, гдѣ до 8 часовъ просматриваютъ уроки. Въ 8 часовъ начинаются уроки и оканчиваются въ 1 ¹/₂ ч. Предъ началомъ уроковъ поется молитва „Царю небесный“, отъ 8 до 11 ч. классныя занятія, отъ 11 до 11 ¹/₂ большая перемена, отъ 11 ¹/₂ до 1 ¹/₂ классныя занятія, въ 2 часа обѣдъ, отъ 2 до 3 прогулка, работы и игры на той части двора, которая прилежитъ къ помѣщенію женскаго училища, отъ 3 до 5 занятія рукодѣлемъ или спѣвка, отъ 6 до 8 ¹/₂ приготовленіе къ урокамъ, отъ 8 ¹/₂ до 9 ужинъ, затѣмъ вечерняя молитва, которая совершается въ порядкѣ молитвослова; отъ 9 до 10 время свободное отъ занятій, въ 10 ложатся спать. Въ случаѣ надобности всѣ онѣ, кромѣ дежурныхъ по классу, исполняютъ нѣкоторыя работы на дворѣ и въ саду подъ надзоромъ помощницы наставницы. Во время отъ 6 до 8 ¹/₂ часовъ воспитанницы должны приготовить всѣ заданныя къ слѣдующему дню уроки, каковыя готовятъ подъ руководствомъ наставницы и ея помощницы, а также исполняютъ работы, заданныя на болѣе продолжительный срокъ — пишутъ русскія грамматическія упражненія, задачи съ объясненіемъ по математикѣ и т. п.

Время отъ 9 до 10 часовъ вечера передъ сномъ предназначается исключительно для легкихъ женскихъ занятій, а также чтенію книгъ, рисованію и пѣнію. Всякое свободное время посвящается вязанью, кройкѣ и шитью.

Въ 10 часовъ вечера тушатъ лампы въ классахъ и всѣ воспитанницы ложатся спать. Чрезъ 10 дней (по вторникамъ и пятницамъ) воспитанницы ходятъ въ баню съ помощницей наставницы. Для поддержанія чистоты въ комнатахъ — классныхъ и занятной, а равно и въ спальняхъ, устанавливаются дежурства, по двѣ смѣны въ недѣлю. На обязанности дежурныхъ лежитъ: во 1-хъ, мыть и мести полъ въ классныхъ и другихъ комнатахъ; во 2-хъ, отворять фортки, а въ теплое время окна въ классахъ и спаль-

нихъ въ то время, когда нѣтъ воспитанницъ; въ 3-хъ, поддерживать температуру въ классахъ отъ 16—17° Р. и въ спальняхъ отъ 17—18° Р., отворяя тепловые отдухи. Словомъ, воспитанницы сами заботятся о домоводствѣ, исполняя всѣ женскія работы въ этомъ отношеніи.

Для чтенія на молитвахъ соблюдаются очереди, по особому росписанію. Наканунѣ праздничныхъ дней всегда совершается всенощное бдѣніе въ домовой при школѣ церкви настоятелемъ ея священникомъ о. Василиемъ Никифоровымъ. За всенощной, литургіей, совершающимися частію по-славянски, а частію по-чуваши, всѣ воспитанницы поютъ нѣкоторыя молитвословія.

О. Василий Никифоровъ во всякое благопотребное время говоритъ на чувашскомъ и рускомъ языкахъ поученія съ церковной каедры, касаясь различныхъ сторонъ религіозно-нравственной жизни. Всѣ воспитанницы въ страстную седмицу говѣютъ и приобщаются святыхъ Таинъ. Между собой воспитанницы живутъ дружно, скромно и вполне по-христіански; изъ нихъ, по выходѣ въ жизнь, выходятъ скромныя жены, хорошія матери, трудолюбивыя женщины; будутъ ли онѣ замужемъ за священниками, будутъ ли за учителями, будутъ ли за обыкновенными грамотными крестьянами, при всякихъ условіяхъ жизни онѣ несутъ свои обязанности съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ.

Извѣстія и замѣтки.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Алексія во епископа Сарapulьскаго, викарія Вятской епархіи.

Архимандритъ Алексій, настоятель Спасо-Преображенскаго Арзамаскаго третьекласснаго монастыря, Нижегородской епархіи, до поступленія въ монашество протоіерей Нижегородскаго каедральнаго собора Александръ Петровичъ Соболевъ, родился въ 1836 году въ семьѣ сельскаго священника, служившаго въ селѣ Матюшево, Горбатовскаго уѣзда. Лишившись

на четвертомъ году отца, онъ остался на рукахъ матери съ двумя малолѣтними же братьями безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ 1846 году онъ принятъ былъ на казенное содержаніе въ Нижегородское духовное училище, а въ 1852 году—въ Нижегородскую духовную семинарію, въ которой въ 1858 году окончилъ курсъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ на должность учителя въ духовное училище, бывшее въ то время при Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и служилъ до 1861 года. Въ этомъ году 2 февраля посвященъ былъ во священника къ церкви при Нижегородской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства. Въ 1869 году распоряженіемъ Нижегородскаго епархіальнаго начальства переведенъ на штатное священническое мѣсто къ Нижегородской Покровской приходской церкви, гдѣ служилъ до 1888 года, когда переведенъ былъ въ Нижегородскій Каедральный соборъ и въ 1891 году произведенъ въ санъ протоіерея. Въ слѣдующемъ году, по принятіи иночества, назначенъ быть настоятелемъ Арзамаскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 1-го февраля 1893 года вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія; 15-го мая сего года, по всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, архимандриту Алексію Высочайше повелѣно быть епископомъ Сарapulьскимъ, викаріемъ Вятской епархіи.

Во время священническаго служенія проходилъ онъ должности: законоучителя при Нижегородской классической гимназіи, съ 1870 до 1892 года, члена, а потомъ предсѣдателя комитета по управленію дѣлами Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, съ 1867 до 1889 года, предсѣдателя ревизіонно-наблюдательнаго комитета при томъ же заводѣ, съ 1889 до 1892 года, члена временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ по образованію экономическихъ отчетовъ правленія Нижегородской духовной семинаріи за 1870, 1873 и 1881 годы.

Нареченіе архимандрита Алексія во епископа совершенно Святѣйшимъ Синодомъ въ среду, 3 іюня, а хиротонія въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры—въ воскресенье, 6 іюня. При нареченіи во епископа архимандритъ Алексій произнесъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Отцы Архипастыри!

Въ вашемъ избраніи меня недостойнаго къ высшему жребію служенія святой православной Церкви и въ Высочайшемъ соизволеніи на это избраніе Благочестивѣйшаго Государя Императора прозѣваю и слышу я глаголющую ко мнѣ премудрую и всевысвятую волю Божию. Длиннымъ путемъ испытаній велъ меня Господь къ указуемому мнѣ свыше жребію служенія и вотъ нынѣ привелъ и поставилъ меня предъ лицемъ Святѣйшаго Собора, чтобы изрещи слово послушанія непреложной волѣ Божіей; а вашимъ, богомудрые архипастыри, избраніемъ Онъ же, Верховный Пастыреначальникъ, явно засвидѣтельствовавъ, что въ дѣлѣ служенія святой Его Церкви „никтоже самъ себя приемлетъ честь, но токмо званный отъ Бога“.

Приикая вѣрую въ неистижимые пути промысла Божія въ моей жизни, вижу я, что это призваніе началось еще со дней юности моей. Самое начало бытія моего въ семьѣ православнаго священнослужителя какъ бы предуказывало долгу моему служенія православной Церкви; а чтобы не потерять мнѣ изъ виду этого указанія, Господь повелъ меня въ жизни тернистымъ путемъ сиротства, матеріальной нужды и тяжкихъ лишеній. Въ младенчествѣ лишился я своего земнаго отца и воспитателя, но взамѣнъ его бодрствовало надо мной промыслительное око Отца небеснаго и, по Его благому промысленію, Церковь посѣшила принять меня подъ свое материнское попечительство, обезпечивши мнѣ научное образованіе въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, содержимыхъ на ея иждивеніи. Получивъ

такимъ образомъ отъ Церкви туне этотъ великій даръ, на всю жизнь остался я неоплатнымъ ея должникомъ, а потому весь небогатый запасъ духовныхъ и физическихъ силъ моихъ посвятилъ на служеніе ей, сначала въ званіи учителя дѣтей въ духовномъ училищѣ, а потомъ—въ званіи приходскаго пастыря.

Дальше этого скромнаго положенія нигде и почти никогда не простирались мои виды и намѣренія; только на седьмомъ году моей службы, подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ первой семейной потери, явилось-было у меня намѣреніе продолжить научное образованіе въ высшей богословской школѣ; однако, не имѣя чѣмъ обезпечить воспитаніе оставшихся у меня въ то время малолѣтнихъ дѣтей, вынужденъ я былъ остаться въ томъ же положеніи, чтобы выполнить мой отеческій долгъ. Четыре года тому назадъ этотъ долгъ былъ выполненъ, но въ то же время Господь неожиданно лишилъ меня и послѣдней оставшейся у меня семейной привязанности—сына, послѣ чего остался я въ жизни совершенно одинокъ,—только престарѣлая мать моя дѣлила со мной постигшія меня лишенія и горе.

Переживая въ это время пятьдесятъ третій годъ, убѣдился я, что отъ жизни въ мірѣ ждать мнѣ больше нечего, что эта жизнь привела меня къ одиночеству въ то время, когда на служеніе ей потрачены были лучшія мои силы, и лѣта мои начали склоняться къ старости; а потому, признавъ въ пережитыхъ мною лишеніяхъ прямое указаніе Божіе, рѣшился я вступить на добрый путь иночества, надѣясь въ тихой жизни за стѣнами иноческаго обителя обрѣсти миръ смущенному уму и покой изболѣлому сердцу. Но вотъ, съ небольшимъ годъ прошелъ съ тѣхъ поръ, только началъ я входить въ духъ и смыслъ жизни иноческой, какъ Господь, указаніемъ Вашего Святѣйшества и державною волею Своего Помощника, призываетъ меня къ новому, высшему служенію Своей Церкви—служенію многотрудному, въ высшей степени отвѣтственному и духовнымъ немощамъ

моимъ непосильному. Особенно въ той епархіальной области, которую вы поручаете ближайшему вѣдѣнію моему, требуется много труда, а еще больше опытности въ дѣлѣ возвращенія въ лоно святой Церкви уклонившихся въ заблужденія раскола чадъ ея, много предстоитъ и нравственной отвѣтственности предъ Богомъ и Церковію въ томъ, сумѣю-ли я потрудиться съ пользою въ обращенія заблудшихъ душъ. Въ виду этой святой миссіи, для успѣшнаго дѣланія, тамъ, у кормила церковнаго управленія, нужны опытные кормчіе, умудренные высшимъ духовнымъ образованіемъ, окрѣпшіе долговременными опытами въ духовной жизни, опытно - способные „право наставлять въ здоровомъ ученіи и обличати противящіяся“.

Не признаю я въ себѣ такой опытности, но надѣюсь найти ее въ духовной мудрости и благостномъ руководствѣ мѣстнаго моего архипастыря; вѣрую, что и благодать Божія восполнитъ скудость мою духовную и уврачуеетъ немощи мои душевныя, только страшусь, достоинъ ли буду принять и вмѣстить въ грѣховной душѣ моей этотъ сугубый небесный даръ благодати, имѣющій сообщиться мнѣ чрезъ ваше святительское рукоположеніе. Смущаетъ меня и примѣръ богоносныхъ Отцевъ и Учителей Церкви: если многие изъ нихъ смиренно устранились бремени епископскаго служенія, то какъ мнѣ скудному и немощному поднять на рамена и понести это, превышающее силы мои, иго Христово. Въ этомъ смущеніи и трепетѣ ищю отвѣта на препинающія мнѣ затрудненія въ совѣсти моей, и она ободряетъ меня, во-первыхъ, долгомъ послушанія, а главнымъ образомъ—обѣтованіемъ Господа Иисуса Христа: „довлѣетъ ти благодать моя, сила бо Мои въ немощи совершается“.

Съ крѣпкимъ упованіемъ на непреложность сего обѣтованія Господа, съ вѣрою въ живое, дѣйственное въ дѣлахъ предстоящаго мнѣ великаго служенія, участіе благодати Духа Божія, „спослушающаго духови нашему“, покорно послѣдую я изреченному мнѣ нынѣ вами, богомудре архипастыри, Божію призванію; но

при семъ усердно прошу и молю вашу святыню: напутствуйте меня грѣшнаго, якоже нынѣ здѣ, тако и всегда и всюду вашими святительскими молитвами: да вразумитъ и умудритъ, да укрѣпитъ и утвердитъ меня Духомъ Своимъ Святымъ Божественный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ Господь. Съ особеннымъ же дерзновеніемъ обращаюсь къ тебѣ, предстоятелю Святышаго Собора: ты еще во дни юности моей, наставнически подготавливая меня со многими сверстниками моими по воспитанію, къ дѣлу служенія пастырскаго, сообщалъ намъ назидательные уроки святой жизни и ученія первыхъ въ Христовой Церкви пастыреначальниковъ и пастыреучителей, начиная отъ мужей апостольскихъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а твои уроки, исполненные животворныхъ началъ вѣры и любви, живы въ душѣ моей доннынѣ. Прошу тебя не оставить меня указаніями многолѣтней твоей архипастырской опытности и нынѣ, на подлежащемъ мнѣ послѣднемъ многотрудномъ поприщѣ служенія. Да благословитъ и поможетъ мнѣ Господь Богъ и на новомъ поприщѣ служенія принести посильный плодъ во благо святой Церкви, „уже стяжа Онъ кровію Своею“.

Испытанія и молебень въ Князь-Владимірской женской церковно-учительской школѣ.

Съ 10 по 30 мая въ С.-Петербуржской Князь-Владимірской женской школѣ происходили годовичныя испытанія. Съ молитвою начали это дѣло воспитанницы и молитвою окончили его. По давно установившемуся въ школѣ обычаю, воспитанницы передъ экзаменомъ совершили пѣшкомъ путешествіе къ чудотворной иконѣ Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, что въ селеніи Стекляннаго завода. Путешествіе это, сопровождаемое пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣвній, представляло много трогательнаго. Къ чудотворной иконѣ Богоматери стекается ежедневно толпы богомольцевъ. Православный русскій народъ

нигдѣ такъ сильно, живо и могущественно не проявляетъ лучшихъ качествъ своей вѣры, надежды и любви, какъ въ общественной молитвѣ предъ святынями, куда онъ стекается во множествѣ и, по вѣрѣ своей, получаетъ утѣшеніе въ скорбяхъ, исцѣленіе въ болѣзняхъ, помощь въ испытаніяхъ жизни; гдѣ крѣпнеть и утверждается его вѣра въ Промыслъ Божій, въ силу молитвы и въ заступленіе Владычицы міра и угодниковъ Божіихъ; гдѣ питается духъ его высокими помыслами и созидается чистое сердце души вѣрующей, преданной волѣ Божіей. Сюда, „къ нерушимой стѣнѣ и предстательству христіанъ непостыдному“, стекается народъ и находитъ покровъ, защиту и нравственную крѣпость духа. Поэтому наши „святыя мѣста“ издревле служили для народа духовно-просвѣтительными школами. Здѣсь онъ видитъ пламенную молитву, горячія слезы покаянія и примѣры живые той вѣры, которая творить чудеса. Общая молитва соединяетъ всѣхъ и широкой волною поднимаетъ духъ молящихся и даетъ имъ миръ душевный и радость вѣры.

Поэтому установившійся въ школѣ обычай ежегоднаго паломничества воспитанницъ къ чудотворной иконѣ Богоматери, вполне соответствующій всему строю, духу и воспитанію въ школѣ, имѣющій несомнѣнно благотворное вліяніе на воспитанницъ, является вполне цѣлесообразнымъ, — онъ освѣжаетъ, успокоиваетъ ихъ, придаетъ имъ твердость и воспитываетъ въ нихъ обычай во всякомъ дѣлѣ прежде всего начинать съ молитвы. Описаніе этого путешествія послужило и темой для экзаменаціоннаго сочиненія старшаго класса.

Сочиненія воспитанницъ оказались написанными прекрасно. Ученицы обнаружили твердый навыкъ въ отцеливомъ изложеніи предмета, правильность стили, чистоту языка; что касается правописанія, то оно оказалось безукоризненнымъ. Сочиненія писали воспитанницы въ данный срокъ, подъ наблюденіемъ двухъ стороннихъ посѣтителей школы, безъ всякой помощи учительницъ, для полнаго удо-

стовѣренія въ самостоятельности экзаменныхъ работъ.

Экзамены происходили подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Антонія, архіепископа Финляндскаго, въ присутствіи попечительницы школы Е. А. Побѣдоносцевой и учительницъ, при чемъ экзамены въ разное время посѣтили игуменія Ново-дѣвичьяго монастыря Валентина, состоящая почетной попечительницей школы, Товарищъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода т. с. В. К. Саблеръ, директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора І. С. Сидорскій и помощникъ управляющаго Синодальною Канцеляріей. При испытаніи спрашиваніе ученицъ не ограничивалось вопросами, выпавшими на долю вызванной ученицы, но распространялось на всѣ части изученнаго предмета, а нерѣдко и на пройденное въ прежніе годы.

По основательности знаній и отличнымъ отвѣтамъ воспитанницъ особенно выдаются испытанія по Закону Божію, съ церковно-славянскимъ языкомъ, и церковному пѣнію.

По Закону Божію воспитанницы испытывались въ пространномъ катихизисѣ и русской церковной исторіи. Отвѣчавшія обнаружили твердое, отчетливое знаніе обоихъ предметовъ; при чемъ по церковной исторіи ученицы усвоили не только главное и существенное, но и многія подробности, приводившія въ удивленіе экзаменующихъ. Отвѣты воспитанницъ отличались сознательностью, обдуманностью, выражались правильнымъ, чистымъ языкомъ, спокойно, твердо и съ увѣренностью. Видно было, что воспитанницы занимались трудолюбиво, усердно и съ любовью, а учителя заботились, чтобы преподаемое усвоилось не одною памятью, но и разсудкомъ. На предлагаемые вопросы ученицы давали такіе разумные, разсудительные отвѣты, что можно было только радоваться.

Церковно-славянское чтеніе въ школѣ давно уже усвоено воспитанницами безукоризненно; на этотъ разъ требовался переводъ прочитаннаго и грамматическія объясненія. Въ томъ и другомъ отношеніи

отвѣты ученицъ были очень удовлетвори-тельными.

По церковному пѣнію воспитанницы достигли, можно сказать, замѣчательныхъ успѣховъ. Онѣ одинаково хорошо усвоили какъ церковную квадратную ноту, такъ и круглую итальянскую. По церковному обиходу онѣ могутъ пѣть любое пѣснопѣніе „съ листа“, безъ приготовленія. Испытаніе производилось поодиночно и совокупно. Извѣстно, что вмѣстѣ съ другими пѣть легко, но это еще не знаніе. Только тотъ хорошо усвоилъ пѣніе, кто безъ всякой поддержки, самостоятельно можетъ свободно пѣть,—такое именно знаніе и требовалось отъ воспитанницъ. Вызванная брала камертонъ, задавала себѣ тонъ пѣснопѣнія и затѣмъ свободно пѣла предложенное. Равнымъ образомъ и при хоровомъ пѣніи ученица давала по камертону тонъ вѣсѣмъ голосамъ и затѣмъ управляла пѣніемъ,—давая тактъ рукою. Такія знанія въ нашихъ школахъ чрезвычайно рѣдки, а между тѣмъ для будущихъ учительницъ они необходимы. При этомъ воспитанницы усвоили наизусть текстъ всѣхъ исполняемыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Отвѣты ихъ вызывали общее одобреніе, да и нельзя было не похвалить ихъ познанія въ пѣніи. Онѣ свободно исполняли всякій спрошенный гласъ на „Господи возвахъ“, на „Вотъ Господь“; наизусть пѣли прмосы воскресныя на всѣ гласы и, что особенно замѣчательно, наизусть же пѣли четырехголосныя переложенія догматиковъ знаменнаго распѣва. Всѣ эти пѣснопѣнія, а равно и всѣ тропари праздниковъ, каждая могла исполнять одиночно, въ основной мелодіи, и хоромъ, вмѣстѣ съ другими воспитанницами. При этомъ онѣ твердо отвѣчали, когда, на какомъ богослуженіи поется извѣстное пѣснопѣніе, въ какой церковной книгѣ его можно отыскать и т. д. По теоріи пѣнія ученицы также оказали прекрасные успѣхи. Въ слѣдующемъ году онѣ будутъ изучать методику церковнаго пѣнія, что довершитъ ихъ отличныя знанія и вполне подготовитъ къ преподаванію этого важнаго предмета въ церковно-приходскихъ школахъ.

Очень хороши были отвѣты воспитанницъ по русскому языку,—собственно по грамматикѣ и исторіи словесности. Значительный успѣхъ онѣ обнаружили въ ариметикѣ (простыя и десятичныя дроби, правила товарищества и смѣшенія) и въ географіи.

Такъ называемыя „бесѣды о природѣ и ея явленіяхъ“ имѣли цѣлю сообщить ученицамъ необходимыя свѣдѣнія о землѣ, о солнцѣ, о планетахъ, о временахъ года, о метеорологическихъ и нѣкоторыхъ физическихъ явленіяхъ. Воспитанницы и по этому предмету давали отвѣты очень хорошия.

По иконописанію на экзаменѣ были представлены работы ученицъ—копіи съ иконъ масляными красками. Воспитанницы настолько успѣли въ иконописаніи, что и теперь уже могутъ этимъ искусствомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Многія копіи написаны мастерски. Намъ не приходилось встрѣчать еще такихъ успѣховъ даже въ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ преподается иконописаніе въ теченіе всего шестилѣтняго курса.

По руководствѣ воспитанницы приобрѣли хорошей навѣкъ какъ въ простыхъ домашнихъ, такъ и въ тонкихъ женскихъ работахъ.

Вообще экзаменъ представилъ школу въ прекрасномъ состояніи и произвелъ на испытывавшихъ самое отрадное впечатлѣніе.

Одновременно съ экзаменомъ въ учительской школѣ производились испытанія и въ церковно-приходской школѣ, во всѣхъ отдѣленіяхъ которой обучается до 150 человѣкъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Испытанія эти также производились преосвященнымъ Антоніемъ, въ присутствіи Е. А. Побѣдоносцевой, и дали очень хорошия результаты.

24 мая производился особою комиссіей экзаменъ выпускныхъ изъ церковно-приходской школы. Въ составъ комиссіи входили: отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ членъ онаго г. Ванчаковъ, отъ епархіальнаго училищнаго совѣта священникъ Петровъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія г. Щербацевичъ и учительницы школы.

По отзывамъ членовъ комисіи, испытанія прошли блестящимъ образомъ. Всѣ 11 выпускныхъ получили очень удовлетворительныя отмѣтки и получили права на льготу по воинской повинности.

30 мая совершенно былъ, въ присутствіи преосвященнаго Антонія, благодарственный молебень. Воспитанницы, какъ всегда, прекрасно исполняли все клиросное чтеніе и пѣніе; молились съ умилеіемъ и благодарили Бога о всѣхъ благодѣяніяхъ, на нихъ бывшихъ, и получили отъ добраго и участливаго архипастыря напутственное архіерейское благословеніе. Попечительница школы послѣ молебна предложила всѣмъ дѣтямъ угощеніе.

Веселыя, радостныя, торжествующія воспитанницы приготовились къ отбѣзду по домамъ, гдѣ онѣ въ лѣтнее время будутъ шить, вязать, нянчить маленькихъ, жать, убирать сѣно, косить и исполнять всѣ крестьянскія женскія работы въ сельскомъ быту, не забывая по праздникамъ посѣщать церковь Божию, любовь къ которой старалась воспитать въ нихъ дорогая имъ школа, куда осенью снова возвратятся всѣ—на *послѣдній* уже годъ своего ученія.

С. Миропольскій.

Открытие общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи.

23-го мая въ г. Пензѣ состоялось открытіе общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ Пензенской духовной семинаріи. Послѣ литургии изъ кафедральнаго собора принесены были въ зданіе епархіальнаго семинарскаго общества святыя иконы Спасителя и Божіей Матери, а изъ семинарскаго цркви икона святителя Иннокентія. Здѣсь о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ Знаменскимъ, при участіи нѣкоторыхъ лицъ городского духовенства, совершенно былъ молебень съ водосвященіемъ. На молебствіи присутствовали преосвященный Митрофанъ, епископъ Пензенскій, корпорація преподавателей семинаріи, смотрители духовныхъ

училищъ, мѣстное городское духовенство и нѣкоторыя почетныя лица города. По окончаніи молебна, о. ректоръ обратился въ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ обстоятельства и условія возникновенія общества. Осенью 1889 г. въ правленіе семинаріи поступило до 70 прошеній о принятіи на казенное содержаніе; вакансій было всего 20; 50 человекъ не только не были приняты на казенное содержаніе, но и не получили никакого пособия, а чрезъ это должны были вообще отказаться отъ семинарскаго образованія, для котораго они были вполне пригодны и по своимъ познаніямъ, и по нравственнымъ качествамъ. Правленіе семинаріи тогда же возбудило ходатайство чрезъ преосвященнаго предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ увеличеніи казенныхъ стипендій съ 92 до 120; ходатайство было удовлетворено. Но необезпеченными осталась еще почти половина нуждающихся; семинарія не располагала никакими средствами для помощи. Въ виду сего у семинарскаго корпуса явилось желаніе учредить общество вспомошествованія. Въстѣ съ симъ осенью 1891 года въ семинарію поступило пожертвованіе—въ количествѣ 12,000 рублей—отъ почетнаго блюстителя семинаріи по хозяйственной части, тайнаго совѣтника О. П. Неронова, бывшаго питомца Пензенской духовной семинаріи. Деньги были присланы для основанія общества вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ семинаріи, въ память чудеснаго избавленія Государа Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ опасности 17 октября 1888 года.— По окончаніи рѣчи, инспекторомъ семинаріи Ливановымъ прочитанъ былъ уставъ общества, утвержденный г. Министромъ внутреннихъ дѣлъ. Затѣмъ преосвященный Митрофанъ объявилъ общество открытымъ и, призвавъ благословеніе Божіе на это начинающееся благое дѣло, въ краткой рѣчи просилъ учредителей общества серьезно отнестись къ дѣлу, къ сердцу принять заботы о его преуспѣваніи, быть разборчивыми и строго справедливыми въ раздачѣ пособій; тѣхъ же, которымъ предстоитъ восполь-

зоваться помощью общества, преосвященный увѣщевалъ молиться о рабахъ— Ѳеодорѣ и Ларисѣ (супруга Ѳ. П. Неронова), призывая къ тому же всѣхъ вообще воспитанниковъ семинаріи и самое епархіальное духовенство. Послѣ этого владыка выразилъ желаніе быть пожизненнымъ членомъ общества, со взносомъ 50 рублей.— Въ заключеніе происходилъ приемъ пожертвованій и избраніе председателя общаго собранія и членовъ совѣта общества.

А. Т.—кій.

* * *

30-го мая Православное миссіонерское общество въ Москвѣ праздновало 23-ю годовщину своего существованія. Послѣ молебствія, въ мурованной палатѣ состоялось годичное общее собраніе членовъ, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго. Благодаря значительнымъ пожертвованіямъ, поступившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ, общія суммы дохода, сравнительно съ предшествовавшими годами, находились въ благопріятномъ состояніи. Отъ 1891 г. оставалось 993.683 руб. 81³/₄ коп., въ 1892 году поступило 335,920 руб. 49³/₄ коп., а израсходовано 231.736 руб. 86¹/₄ коп., такъ что къ началу текущаго года оставалось 1.097,867 руб. 45¹/₄ коп. Въ обществѣ въ настоящее время числится до 13,220 членовъ, среди которыхъ преобладаетъ духовенство. Въ 1892 году обществу разрѣшено изданіе собственнаго печатнаго органа, подъ названіемъ „Православный Благовѣстникъ“. Въ томъ же году окончательно рѣшенъ вопросъ объ учрежденіи киргизской миссіи въ предѣлахъ Тобольской епархіи, на содержаніе которой предположено ежегодно ассигновать по 4,470 р. Миссіонерскія школы и учрежденія составляли, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предметъ особенныхъ заботъ общества, которое оказывало имъ сильную матеріальную поддержку. На устройство храма въ Сѣверной Америкѣ, въ городѣ Джуно, отпущено совѣтомъ 2,000 рублей. Что касается мѣстныхъ органовъ миссіонер-

скаго общества, или епархіальныхъ комитетовъ, то число ихъ осталось прежнимъ, а именно 41. Въ числѣ крупныхъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу общества въ 1892 году, нельзя не отмѣтить пожертвованія А. Г. Товаровой дома на Неглинной, противъ Малаго театра, стоимостью болѣе 300,000 рублей. Избранная въ почетные члены общества, г-жа Товарова въ то же время удостоилась получить за это пожертвованіе Высочайшую благодарность Августѣйшей Покровительницы общества Государыни Императрицы. Послѣ выслушанія отчета состоялось утвержденіе смѣты на текущій годъ, въ размѣрѣ 200.000 рублей („Моск. Вѣд.“).

Изъ Новгорода.

Церковно-приходскія школы въ Новгородской епархіи, не смотря на сравнительную бѣдность населенія и духовенства, постепенно возрастаютъ числомъ и, улучшаясь качественно, болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ сочувствіе добрыхъ людей. Благодаря жертвамъ частныхъ благотворителей, нѣкоторыя крайне бѣдныя школы, помѣщавшіяся въ убогихъ крестьянскихъ избахъ, теперь имѣютъ собственные, просторныя, удобныя и красивыя зданія. Укажемъ нѣсколько такихъ случаевъ, ближайшихъ по времени. Перетенская школа, Крестецкаго уѣзда, помѣщавшаяся въ убогой церковной сторожкѣ, теперь, благодаря щедрой жертвѣ мѣстнаго землевладѣльца М. В. Родзянко, имѣетъ собственный домъ, стоимостью свыше 1000 р., и служить теперь разсадникомъ просвѣщенія для цѣлаго округа, вмѣщая въ своихъ стѣнахъ до 60 учащихся. Осиновская школа, Устюженскаго уѣзда, тоже получила собственный весьма удобный домъ, стоимостью въ 800 р., благодаря жертвователю д. с. с. Петрову, который кромѣ того на дняхъ прислалъ 1000 р. съ тѣмъ, чтобы ежегодные проценты съ этого капитала поступали на поддержаніе школьнаго дома. Пристанская школа, близъ г. Крестецъ, помѣщается теперь въ новомъ собственномъ домѣ стоимостью до 2000 р.,

выстроенномъ на средства частныхъ жертвователей, причѣмъ до 1000 р. поступило отъ протоіерея Никиты Остроумова. Собрано уже до 1500 р. на постройку дома для Медвѣдской школы и въ скоромъ времени начнется постройка. Мѣсто для этой школы пожертвовано дворянскимъ вѣдомствомъ и отдѣлено въ 1500 р. При новомъ владыкѣ Новгородскомъ архіепископѣ Теоностѣ церковно-приходскія школы несомнѣнно и впредь не останутся безъ попеченія. Онъ самъ весьма интересуется этими школами и непосредственно руководитъ школьнымъ дѣломъ, самъ же даетъ и примѣръ заботливости о матеріальныхъ нуждахъ этихъ школъ. Такъ, онъ изъ собственныхъ средствъ далъ 500 р. на постройку зданія для второго класса Велебичкой школы, Новгородскаго уѣзда, 600 р. — на приспособленіе монастырскаго дома для образцовой школы при духовной семинаріи и 200 р. — на дружія школы.

С.

Съ Печоры.

Село Печерское, по зырянски Мылдинъ, Мывдинъ, т. е. Усть-Мыльскъ, расположено при впаденіи рѣки Мылвы въ Печору, въ 380 верстахъ отъ уѣзднаго города Усть-Сысольска и въ 1257 верстахъ отъ губернскаго г. Вологды. Жителей около 700 душъ обоего пола.

Въ селеніи Печерскомъ въ началѣ XV столѣтія, при епископѣ Исаакіи (съ 1398 г.), была основана Троицкая мужская пустынь, упраздненная еще до 1764 года и обращенная въ приходъ. Основаніе этой пустыни было положено монахами Спасо-Ульяновской пустыни, основанной святымъ Стефаномъ, просвѣтителемъ зырянъ. Монахи Троицкой пустыни распространили ученіе Христа внизъ по Печорѣ между зырянами и вверхъ по Печорѣ и по Камѣ. Въ при-Камскій край, въ окрестности г. Чердыни, монахи Троицкой пустыни проникли въ половинѣ XV столѣтія и проповѣдь ихъ между при-Камскими зырянами, которыхъ нынѣ

называютъ пермаками, была на столько успѣшна, что въ 1462—1463 гг. самъ Пермскій епископъ Іона изъ Усть-Выма прибылъ въ этотъ край и крестилъ между прочимъ семейство Пермскаго старшины или князья.

Въ селѣ Печерскомъ нынѣ, 26 апрѣля текущаго года, совершилось событіе, важное для всего зырянскаго края: въ этотъ день была совершена, послѣ Стефановскаго времени, первая литургія на зырянскомъ языкѣ по переводу Г. С. Лыткина (имъ переведены также Евангеліе. Дѣянія свитыхъ Апостоловъ и Псалтирь, изданныя Святѣйшимъ Синодомъ). Вотъ что пишетъ объ этомъ событіи священникъ Троицко-Печерской церкви Александръ Александровичъ Сахаровъ въ письмѣ своемъ г. Лытвину:

„Считаю своимъ долгомъ сообщить вамъ, что епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено мнѣ служить литургію на зырянскомъ языкѣ по вашему переводу. Сегодня (26 апрѣля), въ день памяти святаго Стефана, просвѣтителя зырянъ, въ нашемъ Троицко-Печерскомъ храмѣ отслужена первая литургія на зырянскомъ языкѣ. Я только-что пришелъ изъ храма, преисполненный чувствомъ радости за успѣхъ и благодарности вамъ за вашъ переводъ. Въ храмѣ было такое огромное стеченіе народа, какого не было и въ первый день Пасхи. Богослуженіе произвело на народъ благотворное религиозное впечатлѣніе. Въ этомъ я убѣжденъ своимъ наблюденіемъ, словами (благодарности и одобренія) крестьянъ и собственнымъ опытомъ. На меня, тоже природнаго зырянина, первое богослуженіе на зырянскомъ языкѣ, при отличномъ исполненіи пѣвцами пѣснопѣній, въ самомъ же началѣ произвело такое сильное впечатлѣніе, что (прошу не осудить меня за откровенность), не будь я тогда въ храмѣ, да при народѣ, непременно расплакался бы отъ умиленія, не сталъ бы удерживаться. Итакъ, наши труды (а ихъ было употреблено не мало, особенно при подборѣ и разучиваніи пѣвцовъ) увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и этимъ успѣхомъ мы обязаны немало и вамъ за вашъ

отличный переводъ. Усердно молю Господа, чтобы Онъ наградила васъ за ваши переводческіе труды благами, расположилъ васъ къ новымъ трудамъ и въ этихъ трудахъ помогаль вамъ.“

Отраднo было бы, если бы благий починъ отца А. Сахарова нашель соревнователей и если бы 26 апреля 1896 г., въ день 500-лѣтія со времени преставленія святаго Стефана, просвѣтителя зырянъ, во всѣхъ церквяхъ зырянскаго края богослуженіе было совершено на зырянскомъ языкѣ.

Протоіерей Н. Н. Дмитревскій.

27-го мая, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался, 52 лѣтъ отъ роду, ректоръ Рижской духовной семинаріи, магистръ богословія, протоіерей Николай Ивановичъ Дмитревскій. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи, покойный въ 1864 году былъ опредѣленъ на должность законоучителя Виленскаго училища двѣице духовнаго званія и настоятеля первыи этого училища, а въ слѣдующемъ году назначенъ на должность преподавателя Литовской семинаріи по предмету педагогики, а затѣмъ психологіи и обзора философскихъ ученій. Въ 1871 году о. Дмитревскій былъ назначенъ на должность настоятеля Пречистенскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея. Въ городѣ Вильнѣ проходилъ почившій должности благочиннаго, члена консисторіи и законоучителя нѣсколькихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1877 году протоіерей Дмитревскій перемѣщенъ былъ на должность ректора Минской духовной семинаріи, а въ 1883 году Рижской духовной семинаріи.

Разнообразна и обширна была дѣятельность почившаго и въ городѣ Ригѣ. Кроме семинаріи, онъ состоялъ членомъ училищнаго совѣта православныхъ сельскихъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ, предсѣдателемъ епархіальнаго историко-статистическаго комитета, членомъ попечи-

тельнаго совѣта Ломоносовской женской гимназіи и законоучителемъ высшаго женскаго училища Тайловой. Въ своихъ трудахъ по управленію семинаріей покойный отличался неутомимостію и многое сдѣлалъ для благоустройства ея. Въ отношеніи Рижскихъ архипастырей почившій былъ всегда живымъ и дѣятельнымъ исполнителемъ ихъ предначертаній. Въ отношеніи сослуживцевъ, подчиненныхъ, онъ являлся кроткимъ, гуманнымъ и участливымъ начальникомъ, а для учениковъ былъ добрымъ и почительнымъ отцомъ. Всеобщая любовь и уваженіе къ почившему ярко выразились при его погребеніи. Наканунѣ, 29 мая, тѣло усопшаго изъ квартиры семинаріи вынесено было въ кафедральный соборъ, при большомъ стеченіи молящихся. Гробъ былънесенъ на рукахъ воспитанниками семинаріи. 30 мая въ кафедральномъ соборѣ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, совершена была заупокойная литургія, а затѣмъ отпѣваніе почившаго, при участіи всего городскаго духовенства. За литургіей надгробное слово произнесъ соборный священникъ о. Левитскій на текстъ: *подвизалъ добрымъ подвигомъ*. Въ словѣ своемъ проповѣдникъ прекрасно очертилъ обширную и плодотворную дѣятельность почившаго на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія и обрисовалъ нравственный обликъ покойнаго. Во время отпѣванія произнесли рѣчи преподаватели семинаріи И. П. Малышкинъ и В. И. Плиссъ, изъ которыхъ первый охарактеризовалъ дѣятельность покойнаго по управленію Рижскою семинаріею, а послѣдній—по прежнему мѣсту службы его въ западной Руси (въ г. Минскѣ и Вильнѣ).

По окончаніи отпѣванія самъ архипастырь обратился къ почившему съ нѣсколькими словами, выразивъ съ душевною теплотою признательность за его усердную и полезную службу и за его разумную помощь и содѣйствіе въ проведеніи намѣреній архипастыря. На заупокойной литургіи и отпѣваніи присутствовали Лифляндскій губернаторъ генераль-

лейтенантъ М. А. Зиновьевъ, попечитель Рижскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ Н. А. Лавровскій и другіе представители учебнаго вѣдомства.

Протоіерей П. А. Преображенскій.

Скончавшійся 3 іюня настоятель Теодоро-Студитской, у Никитскихъ воротъ въ Москвѣ первыи протоіерей Петръ Алексѣевичъ Преображенскій, извѣстный дѣятель, Москвичъ по рожденію, воспитывался въ Московской духовной семинаріи, и С.-Петербургской академіи, въ которой окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ. По окончаніи курса въ академіи, покойный былъ опредѣленъ на службу въ Новгородскую духовную семинарію, гдѣ съ 1851 по 1855 годъ состоялъ преподавателемъ логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Затѣмъ, уже утвержденный въ степени магистра богословія, покойный былъ переимѣненъ преподавателемъ въ Московскую духовную семинарію и посвященъ митрополитомъ Филаретомъ въ священника къ Николаевской семинарской церкви. Въ 1863 году былъ переведенъ на настоятельское мѣсто къ Теодоро-Студитской церкви, при которой и священствовалъ до самой кончины. Въ слѣдующемъ 1864 г. онъ оставилъ и преподавательскую дѣятельность въ Московской духовной семинаріи. Еще въ 1860 г. покойный, совмѣстно съ нынѣ также покойнымъ профессоромъ богословія Московскаго университета протопресвитеромъ Н. А. Сергіевскимъ и протоіереемъ Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ, основалъ духовный журналъ „Православное Обозрѣніе“. Въ этомъ изданіи протоіерей Преображенскій помѣстилъ много оригинальныхъ и переводныхъ статей, напр.: „Оригенъ и его заслуги, какъ апологета христіанской религіи“, „Апологетическая дѣятельность древней Церкви“. „Когда написаны Евангелія?“ (статья Тишендорфа), „Предназначеніе православной Россіи“, (статья Овербека), „Рѣчь къ Славянамъ“, „Слово предъ панихидою по славянофилу Н. А. Кирѣеву“ и много другихъ статей и замѣтокъ.

Кромѣ того, имъ же изданы въ русскомъ переводѣ съ примѣчаніями: „Писанія мужей апостольскихъ“, „Сочиненія христіанскихъ апологетовъ“, „Сочиненія Св. Іустина Философа“, „Сочиненія св. Иринея Ліонскаго“ и началъ печатаніемъ переводъ извѣстнаго сочиненія Ипполита „Обличеніе всѣхъ ересей“.

Журналъ „Православное Обозрѣніе“, редакторомъ-издателемъ котораго протоіерей П. А. Преображенскій съ 1875 г. состоялъ единолично, въ 1891 г., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья его редактора, долженъ былъ прекратить свое существованіе.

Покойный о. протоіерей былъ членомъ-учредителемъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, однимъ изъ основателей Московскаго епархіальнаго свѣчнаго завода и членомъ-учредителемъ отдѣленія пчеловодства при Русскомъ обществѣ акклиматизаціи растеній и животныхъ. Одно время почившій состоялъ предсѣдателемъ отдѣла пчеловодства, а въ послѣднее время—почетнымъ членомъ его. Въ уваженіе многолѣтнихъ ревностныхъ и плодотворныхъ трудовъ на поприщѣ учено-литературной дѣятельности, совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи еще въ 1883 г. избралъ его своимъ почетнымъ членомъ, а въ слѣдующемъ 1884 году, въ уваженіе двадцатипятилѣтней дѣятельности протоіерея П. А. Преображенскаго въ качествѣ редактора журнала „Православное Обозрѣніе“, таковымъ же избраніемъ удостоилъ его и совѣтъ Московской духовной академіи.

П. А. Преображенскій скончался послѣ продолжительной и весьма тяжелой болѣзни на 65 году жизни. Отпѣваніе его совершено въ воскресенье, 6 іюня, преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Можайскимъ. Погребенъ на Даниловомъ кладбищѣ.

Архимандритъ Тихонъ.

8-го іюня въ Александро-Невской лаврѣ состоялось отпѣваніе, а затѣмъ и погребеніе скоропостижно скончавшагося 5-го

юня младшаго члена С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета архимандрита *Тихона*.

Покойный отецъ Тихонъ (Покровскій), уроженецъ Владимірской губерніи, родился въ 1833 году; среднее образование свое онъ получилъ во Владимірской духовной семинаріи, а высшее въ Московской духовной академіи; послѣ продолжительной духовно-учебной службы, архимандритъ Тихонъ въ 1882 году былъ вызванъ въ Петербургъ на должность члена духовно-цензурнаго комитета. Прослужа здѣсь болѣе десяти лѣтъ, покойный приобрѣлъ уваженіе и любовь не только среди духовенства, но и среди многихъ свѣтскихъ лицъ, близко знавшихъ его. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ духовныхъ журналахъ, ему принадлежить историческая монографія о Свято-Духовскомъ соборѣ Александро-Невской лавры, изданная къ столѣтію собора въ 1891 году. Послѣднее время отецъ Тихонъ часто жаловался на нездоровье и текущимъ лѣтомъ по совѣту врачей долженъ былъ уѣхать въ Старую Руссу для пользованія водами. Въ субботу, 5-го іюня, онъ уже совсѣмъ собрался къ отъѣзду и выѣхалъ изъ лавры около десяти часовъ вечера, направляясь на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги, но на пути скончался.

Архимандритъ Нилъ.

Архимандритъ Николо-Угрѣшскаго монастыря Нилъ, скончавшійся 6 мая въ Москвѣ, происходилъ изъ купеческаго званія. Уроженецъ города Скопина (въ мѣрѣ Николай Лукичъ Софоновъ), въ 1852 году былъ опредѣленъ казначеемъ Угрѣшскаго монастыря, но спустя два года переведенъ въ строители Николаевской Берлюковской пустыни. Благодаря его заботамъ, эта старинная обитель значительно была обновлена и украшена. Онъ составилъ „Историческій очеркъ Николаевской Берлюковской пустыни“, помѣщенный въ „Чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей“ (1875, кн. 2) и также

изданный отдѣльною брошюрой (М. 1875. II+54 стр.). Наконецъ, въ санѣ игумена, покойный въ 1880 году былъ переведенъ настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго монастыря, на мѣсто извѣстнаго архимандрита Пимена, при которомъ принялъ иночество, и здѣсь въ теченіе тринадцати лѣтъ дѣлательно продолжалъ трудиться для блага обители, по примѣру своего предшественника, за что и былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ 1887 году.

М. И. Городецкій.

1-го іюня скончался въ С.-Петербургѣ д. с. с. Митрофанъ Ивановичъ Городецкій, оставившій по себѣ добрую память искренняго ревнителя православія въ западно-русскомъ краѣ. Покойный въ теченіе трехъ лѣтъ (1865—1868) участвовалъ въ работахъ по преобразованію административныхъ учрежденій Польскаго края, затѣмъ, съ 1868 года, былъ переведенъ въ такъ-называемый учредительный комитетъ, а съ 1871 года—во временную комиссію по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго и назначенъ комиссаромъ по дѣламъ крестьянъ Мазовецкаго уѣзда, Ломжинской губерніи. Здѣсь, при устройствѣ крестьянъ, онъ имѣлъ случай на мѣстѣ ознакомиться съ остатками униатовъ и, такъ-сказать, на лицо увидѣть унию. Заинтересовавшись этимъ извращеніемъ православной вѣры, онъ началъ, время отъ времени, посылать документы и замѣтки въ „Древнюю и Новую Россію“ и такимъ образомъ началъ трудиться на литературномъ поприщѣ. Съ переводомъ комиссіи въ Петербургъ (1879 г.), М. И. Городецкій, занимая должность дѣлопроизводителя, принималъ участіе въ изданіяхъ: „Художественныя Новости“, „Русская Старина“ и „Русскій Паломникъ“, гдѣ помѣщалъ статьи, касающіяся нашихъ западныхъ окраинъ, болѣе же всего писалъ онъ для „Историческаго Вѣстника“, въ которомъ имъ напечатаны, между прочимъ, слѣдующіе труды: „Литовскіе Святители“, къ исторіи русской религіозной жизни (1885 г., кн. 7), „Ви-

ленскій музей древностей" (1886 г., кн. 9), „Первая женская православная община въ Привислинскомъ краѣ" (1886 г., кн. 12), „Памятники древняго православія въ Мазовецкомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи" (1887 г., кн. 7), „Полувѣковой юбилей воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церквю" (1889 года, кн. 3) и „Къ исторіи Римскаго католицизма въ Россіи" (1889 года, кн. 10). Но еще важнѣе была дѣятельность покойнаго по отношенію къ изданіямъ, предпринятымъ Помпеемъ Николаевичемъ Батюшковымъ. По порученію послѣдняго, М. И. Городецкій сначала составилъ по неизданнымъ официальнымъ источникамъ монографію о холмскомъ униатскомъ епископѣ Куземскомъ, напечатанную въ восьмомъ выпускѣ „Памятниковъ русской старины въ Западныхъ губерніяхъ" (Спб. 1886 года), затѣмъ редактировала известныя замѣчательныя изданія Батюшкова („Холмская Русь", „Волянь", „Бѣлоруссія и Литва", „Подолія") и, наконецъ, вслѣдствіе кончины издателя, выпустилъ въ свѣтъ его предсмертный трудъ, подъ заглавіемъ „Вессарабія" (Спб., 1892 года). Покойный имѣлъ случаи оказывать содѣйствіе и редакціи „Церковныхъ Вѣдомостей".

Сообщенія изъ заграници.

Закладка православнаго храма въ Берлинѣ.

21-го мая послѣ долгихъ и упорныхъ подготовительныхъ трудовъ Богъ привелъ положить основаніе будущей православной церкви во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены, учреждаемой на русскомъ кладбищѣ въ деревнѣ Тегель, близъ Берлина (Tegeler Chaussée in der Schwarzen Brücke).

Въ 11 часовъ въ посольской церкви, въ присутствіи большого числа молящихся, было совершено благодарственное богослуженіе и въ 2 часа члены русскаго

посольства и консульства, мѣстныя административныя власти и почти вся русская колонія стали съѣзжаться на мѣсто церковнаго торжества. Надъ главнымъ входомъ, украшеннымъ живыми гирляндами, помѣщается большой восьмиконечный крестъ и подъ нимъ надпись: „Православное кладбище, Friedhof der Griechisch-Katholischen Gemeinde". Посрединѣ кладбища, на мѣстѣ алтари будущаго храма, положенъ на выведенномъ изъ камня бутъ большой камень съ квадратнымъ углубленіемъ для ящика. Здѣсь же на постаментѣ возвышается большой кипарисовый крестъ, который окружаютъ четыре большія мачты, увѣшанныя живыми гирляндами. На мачтахъ и на столбѣ за крестомъ развѣваются флаги: русскіе, германскіе, греческіе, сербскіе, румынскіе и др. православныхъ націй.

Влѣво отъ мѣста торжества одиноко стоятъ двѣ свѣжія могилы: недавно скончавшагося о. діакона здѣшней посольской церкви Г. Г. Ласкина и молодого русскаго художника г. Бравчинскаго, справа устроены небольшой навильонъ на случай дождя, тоже увѣтый гирляндами; въ немъ помѣстился хоръ посольскихъ пѣвчихъ.

Торжественный обрядъ совершался на славянскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ, послѣ чего каждый желающій бросалъ, въ довольно большой цинковый ящикъ, русскія монеты различныхъ образцовъ, нарочито выписанныя изъ Петербурга, предъ чѣмъ на дно ящика настоятель протоіерей А. П. Мальцевъ положилъ квадратную серебряную выдолбленную доску, съ слѣдующею надписью: „Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Въ державное царствованіе Благочестивѣйшаго Государа Императора Александра III, съ благословенія высочайше освященнѣйшаго Паллады, митрополита С.-Петербургскаго и заграничныхъ церквей, въ присутствіи г. Императорскаго російскаго посла генералъ-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова и при настоятелѣ посольской церкви протоіерей Алексѣй Петровичъ Мальцевъ, положили основаніе храму сему во имя

святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены, на русскомъ кладбищѣ въ Берлинѣ, сооружаемому иждивеніемъ православнаго Князь-Владимірскаго братства и добродетельными приношеніями усердствующихъ жертвователей, въ дѣло отъ сотворенія міра 7301, отъ Рождества Христова 1893, мѣсяца мая 21 дня“.

Кромѣ того, въ ящикѣ былъ положенъ планъ будущаго храма и нѣсколько визитныхъ карточекъ. Здѣсь же на мѣстѣ ящикъ былъ запаянъ, и строителемъ храма, архитекторомъ А. Бомъ, поставленъ въ приготовленное заранее углубленіе въ каменіи. Послѣ этого было приступлено къ накладыванію кирпичей на каменный бутъ, сопровождавшемуся, по русскому обычаю, тремя ударами молотка по каждому кирпичу. Закладка окон-

чилась молитвой и рѣчью протоіерея Мальцева (нижепомѣщаемою).
Хозяйственною частью закладки завѣдывалъ архитекторъ г. А. Бомъ, помогали ему русскіе, поляки, эмигранты, находящіеся временно въ Берлинѣ, руками которыхъ сооружалось до настоящаго време-

ни кладбище, и мѣстные штукатурички и садовники. Постройка храма должна быть окончена къ будущей веснѣ; храмъ будетъ пятиглавый въ русскомъ стилѣ. На кладбищѣ уже посажены деревья, разбиты дорожки и вырыто три колодца. Стоимость земли и устройство кладбища до сихъ поръ обошлись въ 20,000 марокъ, по-

стройка церкви (безъ внутренней отдѣлки) обойдется по смѣтѣ въ 45,000 мар.; къ тому же временно предполагается начать строить чугунную на каменномъ фундаментѣ ограду, вмѣсто теперешней досчатой, которая также обойдется около 20,000 марокъ, такъ что все сооруженіе будетъ стоить до 85,000 марокъ.

Хотя въ настоящее время у православнаго Князь-Владимірскаго братства такой суммы не имѣется, но ободренное настоящими

успѣхомъ и уповая на христіанскую поддержку добрыхъ людей, братство надѣется съ честью завершить то высокое дѣло, на которое оно призвано Богомъ и отечествомъ („Моск. Вѣд.“).

Проектъ храма во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены на русскомъ кладбищѣ въ Берлинѣ.

Рѣчь, произнесенная при закладѣ храма во имя святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены на вновь устроенномъ русскомъ кладбищѣ въ Берлинѣ.

*Будетъ съ миромъ погребеніе
иъ и будетъ покой иъ честь!
(Исаія 57, 2; 11, 10).*

Видъ настоящаго, приобрѣтеннаго нами въ собственность, мѣста погребенія невольно вызываетъ въ нашей памяти подобное же событіе, весьма отдаленное по времени, описанное въ книгѣ Бытія и именно въ повѣствованіи объ Авраамѣ. Я пришлецъ у васъ и переселенецъ, говорилъ нѣкогда Авраамъ сынамъ Хетовымъ, когда умерла жена его Сарра, — дайте мнѣ въ собственность мѣсто между вами для гроба, чтобы мнѣ схоронить умершую мою отъ глазъ моихъ. И далѣе: если вы согласны, чтобы я похоронилъ умершую мою, то послушайте меня: попросите за меня Ефрона, сына Паханова, чтобы онъ отдалъ мнѣ пещеру Махпелу, которая у него въ концѣ поля его, чтобы за довольноую цѣну отдалъ ее мнѣ посреди васъ въ собственность для погребенія. И отвѣсилъ Авраамъ Ефрону серебра, сколько онъ объявилъ вслухъ сыновъ Хетовыхъ, — четыреста сиклей серебра, какое ходитъ у кучцовъ. И стало поле Ефроново, которое при Махпелѣ противъ Мамре, поле и пещера, которая на немъ, и всѣ деревья, которыя въ полѣ, во всѣхъ предѣлахъ его вокругъ, владніемъ Авраамовымъ предъ очами сыновъ Хета, всѣхъ входящихъ во врата города его. Помяте сего Авраамъ похоронилъ Сарру, жену свою, въ пещерѣ поля — въ Махпелѣ, противъ Мамре, что нынѣ Хевронъ, въ землѣ Ханаанской. Такъ досталось Аврааму отъ сыновъ Хетовыхъ поле и пещера, которая на немъ, въ собственность для погребенія! (Бытія, гл. 23). — И было совершенно съ миромъ погребеніе Сарры и покой ея былъ честію!

Еще недавно, возлюбленные, всѣ мы, пришлецы, живущіе на чужбинѣ, испытывали не мало тревогу и хлопотъ, когда намъ предстояло отдать послѣдній долгъ

отходящимъ отъ насъ во Господу, по Его святой волѣ, братіямъ и сестрамъ нашимъ по вѣрѣ и крови. Не имѣвъ доселѣ ни своего мѣста упокоенія, ни храма, въ которомъ бы могли быть поставлены, по обряду нашей Церкви, усопшіе для послѣдняго благословенія ихъ, мы вынуждены были обращаться съ просьбами о дарованіи намъ и временнаго пристанища — часовни, и мѣста послѣдняго упокоенія для усопшихъ — кладбища, въ чужимъ людямъ, отпѣвая и хороня усопшихъ нашихъ гдѣ и какъ придется *). Поистинѣ не могла не быть тяжелою, какъ для насъ, такъ и особенно для близкихъ, родныхъ и друзей, совершенно непривычная и порою весьма странная и грустная обстановка отпѣванія на дому, въ городскомъ мортѣ, въ покойничьихъ при клиникахъ, въ вагонахъ и даже въ гробовыхъ магазинахъ. При этомъ мы не всегда могли свободно исполнять умиленный обрядъ совершенія панихидъ и самаго отпѣванія, не рискуя вызвать критику или насмѣшку со стороны лицъ, усвоившихъ себѣ другой образъ религиозныхъ воззрѣній! И вотъ, послѣ долгихъ десятилѣтій, если не цѣлыхъ столѣтій **), Богъ судилъ намъ, какъ нѣкогда Аврааму, приобрѣсти мѣсто для погребенія отходящихъ во Господу единовѣрныхъ намъ братій. Да, вамъ, возлюбленные, Богъ судилъ позаботиться о тѣхъ, уста и взоры коихъ сомкнуты, чтобы просить позаботиться о себѣ. Вамъ Богъ судилъ, подобно ветхозавѣтному Товиту, исполнить это святое дѣло попеченія объ умершихъ, созданныхъ по образу и подобию Божію, дабы было съ миромъ погребеніе ихъ и покой ихъ былъ честію. Въ помощь вамъ нашлись и въ нашемъ дорогомъ отечествѣ Иосифы Аримаѣйскіе, помогшіе намъ приобрѣсти этотъ „вертъ“ и среди его положить нынѣ основаніе воздвигаемому святому храму, подѣ сѣнію коего, украшеннаго святымъ крестомъ,

*) Вносить усопшихъ въ небольшую домовую посольскую церковь не положено.

**) Въ качествѣ походной церкви при Россійскихъ послыхъ православная церковь въ Пруссіи существуетъ съ 1718 года.

будутъ покоиться наши ближніе, друзья и сродники; въ стѣнахъ коего будетъ приноситься о нихъ безкровная жертва и моленія о причтеніи ихъ въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Иакова. Нашлись Никодимы, принявшіе на себя заботу о внутреннемъ украшеніи святаго храма, о насажденіи вокругъ него благоухающихъ деревь и цвѣтовъ. Нашлись Саломіи, Магдалины, Іосіи и др. жены, принесли сюда смирну и алойныя смѣшенія, въ видѣ своихъ работъ по шитью облачений, покрововъ и проч. До чуткаго сердца всѣхъ ихъ дошла скорбь и нужда наша, и они поспѣшили изъ самыхъ отдаленныхъ предѣловъ отечества придти къ намъ, чтобы принять участіе въ предпринятомъ нами святомъ дѣлѣ. Они почувствовали, что мы, живущіе здѣсь на чужбинѣ далеко не всегда для своего удовольствія, а вынуждаемые службою, занятіями, недугами и проч., составляемъ часть одной и той же великой православной семьи, живущей одною и тою же духовною жизнію, одними и тѣми же высшими стремленіями. Какъ отрадно и утѣшительно въ этотъ моментъ сознать въ себѣ эту связь, эту общность духа, эту симпатію сердець, эту братскую поддержку! Да благословитъ и ущедритъ Всевышній жертвователей всѣми благословеніями неба и земли и взыщеть ихъ своими великими и богатыми щедротами! Да даруетъ живущимъ благо и долгоденствіе; души же усопшихъ благотворителей, равно и тѣхъ, въ память о коихъ сдѣланы приношенія на храмъ сей, упокоитъ на лонѣ Вѣчной Любви и Милосердія, učinивъ ихъ души „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ“! Можно надѣяться, что оныя мѣста нашихъ братьевъ не будутъ преданы забвенію и не затеряются въ одиночествѣ среди другихъ могильныхъ холмовъ многочисленныхъ кладбищъ иныхъ исповѣданій *). Не только мы сами, но и наши преемники по

*) По существующей за границею практикѣ, если кладбищенское мѣсто не приобретено въ собственность *наседа* (Erbbegabniss), то по истеченіи 15 лѣтъ для дѣтей и 25—30 для взрослыхъ оно служить мѣстомъ погребенія для другого, новаго лица.

случаю свято исполнять заветъ творить память о заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молиться о нихъ. *Благодать днѣя предѣ всякимъ живымъ да будетъ; и надѣ мертвецомъ не возбраня благодати, говорить слово Божіе.*

Новосоздаемый храмъ, напоминающій намъ ветхозавѣтный „Веилъ“, или, что то-же, „домъ Божій“ (Бытія 28, ст. 18) „врата небесная“ (ст. 17), видѣнный Іаковомъ, посвященъ небесному покровительству святыхъ равноапостольныхъ Константина и Елены, память коихъ чтится въ сегодняшний день, потому, что святые сіи, нарочито чтимые всѣмъ православнымъ Востокомъ, возвысили христіанство на степень религіи, признанной государственною властью, насадили православіе на первосозданномъ ими вселенскомъ соборѣ и обрѣли святой и животворящій Крестъ Господень — символъ нашего спасенія, подѣ снью коего имѣемъ мы всѣ рано или поздно покоиться до дня воскресенія! *Далъ еси, Человѣколюбче, поетъ нынѣ святая Церковь, благочестивому Твоему угоднику (царю Константину) Соломонову мудрость, Давидову кротость и Апостольское православіе. И самого его прославляетъ, какъ узниваша всю Церковь Христову, соборы вѣрныхъ собравшаго въ свѣтломъ градѣ Никейстѣмъ; какъ во царствѣ Апостола, православія источникъ, корень, изъ негоже прозябе плодѣ, питалѣ Церковь Христову, какъ привелѣшаго вселенную, яко дарѣ, Заждѣтѣю. Прославляя же въ частности подвигъ обрѣтенія животворящаго Креста Господня благочестивѣйшею его матерію царицею Еленою, святая Церковь, согласно преданію, улаживаетъ ее и зато, что она храмы прекрасными вселенною одобрила.*

Призри съ небесе, Господи Божее намъ, и виждѣ, и поспѣти виноградъ сей и утверди, и соверши и, егоже насади десница Твоя! Да будутъ очи Твои Господи ту, и сердце Твое во вся дни, и елико аще воспросятъ на мѣсть семъ, услыши на небеси гортъ и милостивъ буди имъ же и намъ! Аминь.

Протоіерей Алексѣй Мальцевъ.

По поводу аудіенціи у папы русскихъ галичанъ.

Въ дополненіе къ сообщенію въ № 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“, заимствуемъ изъ галицко-русскихъ и нѣмецкихъ газетъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія о томъ же предметѣ. Одинъ изъ галицко-русскихъ паломниковъ, описывая въ „Галичанинѣ“ поѣздку на поклоненіе папѣ, такъ рассказываетъ объ аудіенціи, имъ данной. Въ понедѣльникъ 29 мая (нов. ст.) въ 6 часовъ утра паломники собрались въ церковь святаго апостола Петра къ литургіи, которую совершалъ митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ въ сослуженіи съ епископами-суффраганами — Перемышльскимъ и Станиславовскимъ и священниками-паломниками. Во время богослуженія пѣлъ хоръ изъ священниковъ, подъ управленіемъ д-ра Федака. Въ церкви много было любопытныхъ итальянцевъ. Послѣ литургіи всѣ паломники, во главѣ съ митрополитомъ Сильвестромъ, процли предъ гробницею святаго апостола Петра и цѣловали стопу при стѣнѣ той гробницы, затѣмъ, по указанію митрополита, направились въ сакристию, гдѣ подрѣбнились приготовленными для нихъ кофе и виномъ. Ровно въ 10 час. отправились къ папѣ владыки, чрезъ полчаса допущены были предъ лице святаго отца священники и міряне. Приемъ паломниковъ совершенъ былъ съ большимъ этикетомъ по заранѣ составленной программѣ. При входѣ въ приемную залу митрополитъ Сильвестръ возгласилъ папѣ многолѣтіе, которое сейчасъ же пропѣто было поклонниками. Затѣмъ митрополитъ прочиталъ папѣ адресъ, въ отвѣтъ на который папа такъ же *прочиталъ* громкимъ баритономъ, сильно жестикулируя, извѣстную уже отвѣтную рѣчь. Въ концѣ рѣчи папа, по словамъ паломника-очевидца, выразилъ надежду, „что вся православная Русь перейдетъ въ лоно католической церкви“ и преподалъ всѣмъ благословеніе. Владѣ затѣмъ переданы были папѣ принесенные ему дары: Евангеліе и шкатулка „съ лептою святаго Петра“,

заклучавшая въ себѣ болѣе 10,000 гульденовъ. Окружавшіе папу римскіе прелаты раздавали паломникамъ юбилейныя медали. Въ заключеніе паломники допущены были къ цѣлованію руки папы, а потомъ осматривали достопримѣчательности Ватикана.

Какъ отнеслось русское населеніе Галиціи къ паломничеству въ Римъ и какихъ ожидаетъ отъ него результатовъ? Напутствуя паломниковъ, газета „Галичанинъ“ предупреждала, что на особоблаготворныя для церкви и народа послѣдствія поѣздки въ Римъ рассчитывать нечего. Послѣ раздѣла Польши поляки не переставали видѣть въ униі единственное средство для латинизаціи греко-католической церкви и для ополяченія малорусскаго народа и всегда считали унию переходною ступенью изъ русскаго на латинскій обрядъ. И нынѣ въ Галиціи польскія усилія направлены къ тому, чтобы подвергнуть русскую (униатскую) церковь испытаніямъ прежнихъ временъ. Открыто ведется агитація противъ юліанскаго календаря, противъ православныхъ праздниковъ, принимаются мѣры къ воспитанію духовенства въ латинскомъ духѣ, къ введенію celibата, къ передачѣ воспитанія духовнаго юношества въ руки іезуитовъ и пр. Въ виду этого патріотическая галицко-русская газета выражала пожеланіе, чтобы паломники откровенно высказали въ Римѣ, что соединенный съ римскою церковью галицко-русскій народъ хорошо знаетъ о томъ, что ему готовятъ противники. „Отдавая поклонъ святому отцу, галицко-русскій народъ даетъ выраженіе своему высокому почитанію первосвятителя церкви, но онъ не соглашается, и никогда не согласится на то, чтобы униа служила средствомъ для латинченія нашей святой церкви и поляченія нашего народа“ („Галичанинъ“, № 97).

Послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства показали, что галицко-русскій народъ крайне обезпокоенъ и опечаленъ результатами паломничества. Сами паломники, по словамъ „Галичанина“, возвратились изъ Рима „въ печальномъ настроеніи

духа". Они рассказываютъ, что послѣ аудіенціи у папы съ удивленіемъ и сожалѣніемъ смотрѣли на себя, стараясь объяснить себѣ слова архиепископа, заповѣдывавшія такіа перемѣны въ униатскомъ обрядѣ, которыя должны сгладить его различіе отъ латинскаго, а одинъ изъ священниковъ, возвратившихся изъ паломничества въ Римъ, пишетъ въ той же газетѣ: „Изъ тона и содержанія отвѣта папы слѣдуетъ заключить, что русская духовная семинарія во Львовѣ въ недалекомъ будущемъ передана будетъ въ руки іезуитовъ, что нашъ обрядъ уподобитъ еще болѣе латинскому и что „Тучаши“ будутъ и дальше повторяться (разумѣется переходъ цѣлаго сельскаго общества въ Тучапахъ изъ униі въ католицизмъ, случившійся недавно подъ вліяніемъ іезуитовъ). На то намекалъ папа въ своей рѣчи владыкамъ. Печальная поэтому ждетъ насъ доля, несмотря на нашу преданность и лояльность къ римскому престолу“... Галицко-русскія газеты всѣхъ партій не ждутъ ничего хорошаго отъ паломничества въ Римъ своихъ владыкъ и высказываютъ убѣжденіе, что русская униатская церковь оставлена на произволъ іезуитско-шляхетской польской политики. „Вся исторія униі нашей церкви, говоритъ „Галичанинъ“, представляетъ только рядъ доказательствъ, что польскіе іезуитско-шляхетскіе политики считаютъ ее лишь переходной ступенью для превращенія русской церкви въ латинскую, а слѣдовательно и русскаго народа въ польскій. Папа въ своей рѣчи выставилъ львовскій церковный синодъ, какъ доказательство благоволенія римской курии къ нашей церкви. А между тѣмъ синодъ этотъ вызвалъ всеобщее огорченіе въ народѣ, представивъ лишь доказательства новыхъ замысловъ противъ нашей церкви, ея обряда и правъ. Польская шляхта и польское духовенство недаромъ паломничаютъ въ Римъ, они всегда приносятъ сюрпризы для насъ, то въ видѣ реформы нашихъ монастырей іезуитами, то въ видѣ Тучаши, реформы семинарій іезуитами, и пр. и пр. И графъ Вадени (наместникъ Галиціи, полякъ) былъ недавно

на аудіенціи у святаго отца, а теперь исполнитель его воли митрополитъ Сильвестръ представилъ ему русскіхъ паломниковъ!.. Наша церковь столько уже пережила страданій, что мы ничего такъ не опасаемся, какъ польской братней любви и происходящихъ отъ нея милостей“ („Галичанинъ“ № 111).

Печальнымъ отголоскомъ всеобщаго безпокойства и опасеній въ галицко-русскомъ народѣ по поводу паломничества въ Римъ епископовъ и духовенства, въ большинствѣ недобровольно участвовавшего въ этомъ паломничествѣ, явилась рѣзкая и возбужденная демонстрація, устроенная митрополиту Сембратовичу въ Вѣнѣ, на вокзалѣ желѣзной дороги, при возвращеніи паломниковъ изъ Рима во Львовъ, галицко-русскими студентами Вѣнскаго университета, — прискорбное событіе, служащее теперь предметомъ толковъ во всей австро-венгерской печати. Это событіе заставило даже враждебные русскимъ органы печати остановить вниманіе на причинахъ его вызвавшихъ и вообще присмотрѣться къ тому, какъ хозяйничаютъ въ Галиціи поляки, руководимые іезуитами. При этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что даже дружественныя полякамъ нѣмецкія газеты смущены положеніемъ дѣлъ въ Галицкой Руси и съ безпокойствомъ указываютъ на его виновниковъ. Они пожимаютъ нынѣ то, что сѣяли. „Deutsche Zeitung“ признается, что „прелаты греко-католической Церкви допустили въ послѣдніе годы много тяжкихъ промаховъ: въ справедливой (!) ревности своей отклоненіи народа отъ православія, они попали въ противоположную крайность и поддерживаютъ интересы римскаго обряда, а это вызываетъ оппозицію среди преданныхъ своему греческому обряду русиновъ. Вообще греко-католическая церковь въ Галичинѣ получаетъ подъ напоромъ могучаго въ Галичинѣ полонизма все болѣе и болѣе латинскую окраску. Галицко-русскій народъ боится, чтобы не пришло къ введенію латинскаго обряда, чрезъ что лишь облегчается дѣло россійской и православной пропаганды“. — „Neue Freue Presse“,

порядка вѣнсую демонстрацію противъ митрополита, также объясняетъ ее справедливыми опасеніями галицко-русскаго народа и безтактнымъ поведеніемъ поляковъ и ихъ покорныхъ слугъ, униатскихъ епископовъ. Очень любопытны эти признанія. Газета признаетъ, что рѣчь папы къ русскимъ паломникамъ произвела на русскаго галичанъ, безъ различія партій, неблагоприятное впечатлѣніе, и именно потому, что возвышенное папою введеніе нѣкоторыхъ, иезуитами весьма ревностно распространяемыхъ, обрядовъ, какъ рожанды, почитаніе сердца Іисусова, майское богослуженіе и пр., совершенно чуждыхъ греческому обряду, а также включеніе Игнатія Лойолы и Торквемады въ греческіе святцы считаются ограниченіемъ автономіи греко-униатской церкви и нарушеніемъ неприкосновенности и чистоты греческаго обряда.

О томъ, какое впечатлѣніе произвела на митрополита Сильвестра враждебная ему вѣнская демонстрація, можно судить отчасти по рѣчи, произнесенной имъ во Львовѣ въ отвѣтъ привѣтствовавшему его съ возвращеніемъ депутатамъ, въ которой онъ сказалъ между прочимъ: „Въ Римѣ мы имѣли случай убѣдиться въ отеческой попечительности св. отца о насъ и о нашей церкви. Прошу мнѣ вѣрить, что я, какъ сынъ нашего малорусскаго народа, имѣлъ и всегда буду имѣть въ виду лишь благо церкви и народа, однако лишь малорусскаго народа. Еслибы оказалось, что я въ чемъ либо сдѣлалъ промахъ, то я готовъ въ каждую минуту отъ сдѣланнаго отступить, еслибы только это отступление принесло пользу нашему народу“.

Но отказаться митрополиту Сильвестру пришлось бы не отъ одного какого либо промаха, а отъ цѣлой системы, губительной для самостоятельности Галицко-русской церкви и народа, — а для этого потребовались бы отъ него стойкость, мужество и дальновидность его знаменитыхъ земляковъ: Куземскаго, Яхимовича, покойнаго Наумовича и иныхъ доблестныхъ борцовъ за вѣру и народность.

И. С.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Новыя изданія по пчеловодству.

Уходъ за пасѣкой. Календарь пчеловода. Соч. Эдуарда Бертрана. С.-Петербургъ, 1893 г., стр. 239, цѣна 90 коп.

Изъ числа появившихся за послѣднее время книгъ по пчеловодству „Календарь пчеловода“ Бертрана представляетъ наибольшее цѣнное и общедоступное практическое — руководство, появленіе котораго въ русскомъ переводѣ, безъ сомнѣнія, съ радостію будетъ привѣтствовано всѣми занимающимися пчеловодствомъ. Выдающіяся достоинства этой книги знаменитаго швейцарскаго пчеловода — практическая, ясность, общедоступность и вмѣстѣ съ тѣмъ изложенія — общепризнаны, что доказывается уже тѣмъ, что въ самое короткое время книга Бертрана выдержала 7 изданій и переведена на всѣ европейскіе языки. Русскій переводъ сдѣланъ съ 7-го исправленнаго и дополненнаго французскаго изданія подъ редакцію извѣстнаго пчеловода, редактора „Вѣстника иностранной литературы пчеловодства“ Г. П. Кандратьева, который снабдилъ свой переводъ предисловіемъ и весьма полезными подстрочными примѣчаніями, примѣнительно къ особымъ условіямъ русскаго пчеловодства. Всѣ правила и наставленія по уходу за пчелами чрезвычайно удобно для практическаго пользованія книгою расположены въ календарномъ порядкѣ, по мѣсяцамъ, начиная съ марта. Изложеніе отчетливое, по особымъ рубрикамъ. Книга швейцарскаго специалиста-пчеловода выгодно отличается дѣловитостію, отсутствіемъ пустыхъ разглагольствій и анекдотовъ, нерѣдко встрѣчающихся даже въ спеціальныхъ книгахъ иныхъ французскихъ авторовъ. Собственно календарю предпослано введеніе, въ которомъ, въ зависимости отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ пчеловодами (промышленниками, любителями и вообще сельскими жителями), разъясняются условія выбора мѣстности для пасѣки, разведенія медоносныхъ растений и системъ постройки ульевъ. Въ самомъ календарѣ, излагая

мѣсяцъ за мѣсяцемъ наставленія объ уходѣ за пасѣкою, составитель постоянно имѣетъ въ виду начинающихъ пчеловодовъ. Рѣшившійся заняться пчеловодствомъ хорошо сдѣлаетъ, если, по совѣту Бертрана, начнетъ съ небольшого количества семей, съ двухъ, или, самое большее—съ трехъ, и не долженъ унывать, если въ первые года его большіе ульи не будутъ заполнены пчелами и медомъ. Отдѣльная глава календаря посвящена обстоятельному описанію разныхъ системъ ульевъ, такъ что каждый можетъ избрать изъ нихъ ту, которая ему больше понравится. Особенно отчетливо и наглядно описаны въ книгѣ приборы, употребляемые пчеловодами, и пояснены отличными рисунками. Всѣхъ рисунковъ въ книгѣ 91 и 3 таблицы чертежей трехъ главныхъ типовъ улья. По просьбѣ г. Кандратьева, Э. Бертранъ одолжилъ ему всѣ оригинальные клише рисунковъ для этого изданія, что и дало возможность снабдить русское изданіе книги превосходными, не уступающими оригиналу, рисунками, и чрезъ то удешевить стоимость книги. Ревностный и опытный пчеловодъ Г. П. Кандратьевъ напутствуетъ русскій переводъ книги Бертрана совѣтомъ: „не мудрствуя лукаво, держаться указаній этого великаго практика и, точно исполняя его наставленія, не придется терпѣть неудачъ и разочарованій и теряться въ массѣ противорѣчивыхъ и безсистемныхъ указаній“. Къ книгѣ приложенъ портретъ Э. Бертрана и помѣщена его биографія. Выписывать эту книгу можно изъ магазина издателя А. Ф. Девріена (Спб., Вас. Остр., Румянцевская площадь, собственный домъ). Цѣна книги (90 к.), изданной на отличной бумагѣ и со множествомъ прекрасно-исполненныхъ рисунковъ, весьма умѣренная.

Календарь пчеловода. Составилъ В. М. Изергинъ, подъ редакцію Г. П. Кандратьева. С.-Петербургъ, 1893 г. стр. 156
цѣна 75 к. въ переплетѣ.

Эта карманная книжка прямо приспособлена къ практическимъ потребностямъ

русскихъ пчеловодовъ. Она раздѣляется на двѣ части: 1-я—календарь и записная книжка пчеловода, съ указаніемъ всѣхъ необходимыхъ на пасѣбѣ работъ на сѣверѣ и югѣ Россіи, а 2-я содержитъ рядъ отдѣльныхъ статей и замѣтокъ по пчеловодству разныхъ авторовъ, народный календарь пчеловода, пословицы, загадки, отчетность пасѣбки, указатель пчеловодныхъ книгъ и объявленія, до пчеловодства относящіяся. Уходъ за пасѣкою описывается помѣсячно, притомъ отдѣльно для сѣвера и юга Россіи. Главное различіе при веденіи пчелъ на югѣ и на сѣверѣ опредѣляется временемъ главнаго взятка. На сѣверѣ Россіи взятокъ этотъ начинается съ двадцатыхъ чиселъ іюня и оканчивается лишь въ августѣ, а на югѣ главный взятокъ опредѣляется періодомъ цвѣтенья фруктовыхъ деревьевъ, падающимъ на май мѣсяцъ, лѣтній же взятокъ бываетъ или незначителенъ, или совсѣмъ прекращается вслѣдствіе засухи, и только осенью природа снова оживаетъ и пчелы находятъ медоносную влагу. Въ зависимости отъ различныхъ условій климата и всѣ работы пчеловода на сѣверѣ и югѣ Россіи располагаются въ теченіе года совершенно различно. Главное достоинство календаря г. Изергина и состоитъ въ томъ, что онъ тщательно соображается съ различными условіями для занятія пчеловодствомъ въ сѣверныхъ и южныхъ мѣстностяхъ Россіи. Всѣ наставленія изложены хотя и кратко, но точно и общепонятно. Въ каждомъ мѣсяцѣ, послѣ наставленій при церковномъ календарѣ, оставлено мѣсто для внесенія замѣтокъ пчеловода. Во 2-й части книжки статьи по пчеловодству снабжены рисунками въ текстѣ, а во главѣ календаря помѣщено изображеніе преподобныхъ отцевъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, покровителей пчеловодства на Руси, и краткое ихъ житіе, въ которомъ однако не выяснено ихъ отношеніе къ пчеловодству и даже не упомянуто о поученіяхъ преподобнаго Савватія объ уходѣ за „Божьей мушкой“ (см. статью въ № 22 „Церк. Вѣд.“: „Пчеловодство на Руси въ древнее время и нынѣ“). Гораздо

болѣе скудная свѣдѣніями, чѣмъ руководство Бертрана, книжка г. Изергина имѣетъ свои несомнѣнныя практическія достоинства и можетъ быть весьма полезна для русскихъ пчеловодовъ и какъ справочная, и какъ записная книжка. Имя редактора ея, Г. П. Кандратьева ручается за основательность и практичность сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній. Книжка издана изящно, въ прочномъ переплетѣ, и цѣна ея—75 коп.—сравнительно не дорогая. Выписывающіе книжку отъ составителя (С.-Петербургъ, Крюковъ каналъ, № 19, кв. 1) за пересылку не платятъ.

Въ заключеніе замѣтокъ о новыхъ пчеловодныхъ изданіяхъ не лишнимъ считаемъ напомнить, что лица, совершенно незнакомыя съ пчеловодствомъ и желающія завести пчелъ, первѣе всего должны познакомиться съ основами пчеловодства по превосходной книгѣ покойнаго проф. А. М. Бутлерова: „Пчела и ея жизнь“, изд. 7-е, цѣна 60 коп., съ перес. 75 к. и затѣмъ уже приобрѣсти календари Бертрана и Изергина.

Въ бібліотеку Редакціи „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ поступили отъ авторовъ и издателей слѣдующія книги:

Муретовъ, С. Д. О діаконахъ. (Къ вопросу: имѣетъ ли право диаконъ замѣнять священника

въ совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій)? Изданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. 18 стр. М. 1893 г.

Отчетъ о дѣятельности Оренбургскаго епархіальнаго комитета для помощи пострадавшимъ отъ неурожая 1891—92 г. 50 стр. Оренбургъ. 1893 г.

Скарданицкій І., свящ. Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь православный катихизисъ въ бесѣдахъ. Второе исправленное изданіе редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“. 221 стр. Киевъ. 1893 г. Цѣна 1 руб.

Книги, поступившія въ бібліотеку Редакціи, изъ оной не продаются.

Отвѣты Редакціи.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи:

Рѣчь, сказанная депутатомъ отъ духовенства въ собраніи городской думы предъ выборомъ первоприсутствующаго въ сиротскій судъ.

Слово на день святителя Николая. М. П.

Братское торжество. С. П. М.

Священникъ, какъ пастырь и учитель. С. А. П. Къ замѣткѣ по случаю открытаго нарушенія устава церкви относительно поста.

Корреспонденція изъ г. Сарануля.

Воспоминанія приходскаго священника С—ой губерніи.

Да просвѣтится свѣтъ добрыхъ дѣятелей предъ людьми. С. І. В.

Святи. З. Филитову. Службы Божіей Матери въ честь Ея иконы „Троеручицы“ не имѣется. Акаѳистъ (безъ службы)—изданіе Аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря, продается у книгопродавца И. Л. Тузова, цѣна 25 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ продается:

ТООМЫ КЕМПІЙСКАГО О ПОДРАЖАНІИ ХРИСТУ.

Переводъ **К. И. Шебѣдоловска** съ размышленіями изъ духовныхъ писателей
С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ТОГО ЖЕ ИЗДАТЕЛЯ:

ПРАЗДНИКИ ГОСПОДНИ. С.-Петербургъ, 1893 года. Цѣна 75 коп.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ до начала раздѣленія церквей.
С.-Петербургъ, 1892 года. Цѣна 75 коп.

Открыта полугодовая подписка на праздничный журналъ

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи БИБЛІИ, какъ слова жизни.

(Съ рисунками и чертежами. Въ концѣ книжекъ помѣщаются запросы и отвѣты при чтеніи текста Библіи).

ЦѢНА 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп. (мелкія деньги марками). Цѣна перваго полугодія та же. 1-я книга 2-го полугодія (VII) выйдетъ къ 29 іюня. Цѣна за годъ (12 книжекъ) 5 руб., съ перес. 6 руб. Цѣна 12 книжекъ прошлаго года 4 руб., съ перес. 5 руб.

Журналъ рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода разсылается въ духовныя семинаріи и женскія училища, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

АДРЕСЪ: Москва, редакція журнала „РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“ на Старой Басманной.

**НОВУЮ КНИГУ: „БЕСѢДЫ на АПО-
СТОЛЬСКІЯ и Еван-
гельскія чтенія воскресныхъ и праздни-
чныхъ всего года, съ русскимъ текстомъ самихъ
чтеній“, можно выписывать по слѣд. адресу:**
г. Аткарскъ, Саратов. губ., смящ. с. Голицына
Георгію Надеждинскому. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.
3—2

КАЛЕНДАРЬ СВЯЩЕННИКА.

IV + 358 стр. in 8° (см. „Церк. Вѣд.“ 1893 г.
№ 8). Ц. 1 р., съ прибавл. 1 р. 50 к. съ перес.
Адресъ: свящ. А. Тресвятскому, городъ Самара.

2—2

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВА и И. А. СЛОНОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева. Нижегородская Ярмарка, Главн. Лим. 1-го корп. № 5.

Въ магазинѣ имѣется постоянно въ огромномъ выборѣ церковная утварь, серебряная 84 пробы и бронзовая. Заготовленъ большой выборъ иконъ и кіотовъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, и на все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи и проч., принимаются заказы.

20—10

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА ЛАВРОВА

(гор. Гатчина, С.-Петербургской губерніи)

доводитъ сямъ до свѣдѣнія гг. заказчиковъ, что, благодаря различнымъ техническимъ усовершенствованіямъ въ дѣлѣ колокольнаго производства, достигнута имъ нынѣ возможность выдавать въ прочности **5-лѣтнее письменное ручательство**, обязуясь бесплатно переливать приготовленные на его заводѣ колокола, въ случаѣ если бы они отъ звона разбились или дали трещины.

Кромѣ сего, для желающихъ производится **разсрочка платежа**.

При всемъ этомъ, заводъ принимаетъ старыя и разбитыя колокола въ счетъ платы и переливаетъ ихъ, настраивая колокольные звоны по камертонамъ.

Для улучшенія звука колоколовъ заводомъ А. С. Лаврова впервые придуманы **цѣльные, изъ литой стали, колокольные языки**, заказы на кои заводъ принимаетъ также и для существующихъ уже колоколовъ.

Для удобства гг. заказчиковъ, заводъ принимаетъ на себя отправку колоколовъ и языковъ по желѣзнымъ дорогамъ и водю.

Съ запросами и заказами обращаться: г. Гатчина, въ контору завода А. С. ЛАВРОВА.

Небольшіе колокола и подобранные звоны имѣются готовне какъ въ заводѣ, такъ и на складахъ: 1) въ С.-Петербургѣ: внутри Гостиного двора, кладовая № 105; 2) въ Москвѣ: у Э. Л. Кербера, Мясницкая ул., Милютинскій пер., домъ Фульда.

10—10